

A dramatic scene from a movie featuring a werewolf and a woman in a red dress. The werewolf, with dark fur and glowing eyes, is embracing the woman from behind. She has long, wavy blonde hair and is wearing a red, off-the-shoulder dress with floral details. They are in a gothic-style interior with a large full moon visible through a window in the background. The scene is lit with warm, golden light from candles.

ЭТОТ ОБОРОТЕНЬ МЕНЯ ПОРВЕТ

МАРГАРИТА КИРОВА

Маргарита Кирова

Этот оборотень меня порвет

<https://litres.ru/74508628>

SelfPub; 2026

Аннотация

Семь оборотней провели древний ритуал и вытащили меня из Москвы в мир, где идёт война, пророчествам верят больше, чем здравому смыслу, а моё тело уже назначили способом спасти королевство.

Плохая новость – домой я вернуться не могу.

Ещё хуже – я не первая Восьмая. До меня были другие. Шесть умерли. Седьмая исчезла. И ни одна не исполнила пророчество.

Теперь на моих запястьях семь магических печатей, я вижу будущее на пятнадцать минут вперёд, а кто-то очень не хочет, чтобы я узнала правду о предыдущих призывах.

И есть Кайрен – волчий лорд, который раздражает меня почти так же сильно, как притягивает. Вот только в мире, где магия способна усиливать желание, доверять даже собственным чувствам опасно.

Я не собираюсь рожать им спасителя.

Для начала выясню, зачем на самом деле меня призвали.

Содержание

Пролог. Семь мужчин и один алтарь	4
Глава 1. Семь звонков	14
Глава 2. Семь имён	24
Глава 3. Первая развилка	32
Глава 4. Пятнадцать минут	40
Глава 5. Серая печать	48
Глава 6. Цена притяжения	56
Глава 7. Рынок под дождём	69
Глава 8. Пророчество не работает	79
Глава 9. Тесса должна умереть	88
Глава 10. Вампир, который принёс цветы	98
Глава 11. Две лжи	109
Глава 12. Чужая кровь	119
Глава 13. Совет семи	128
Глава 14. Талвен Крайт	136
Глава 15. Ночной Двор	144
Глава 16. Пятнадцать минут до убийства	154
Конец ознакомительного фрагмента.	161

Маргарита Кирова

Этот оборотень меня порвет

Пролог. Семь мужчин и один алтарь

Если бы мне за час до этого сказали, что я окажусь голой на каменном алтаре в окружении семи мужчин, я бы уточнила только одно: насколько сильно я ударюсь головой перед тем, как начнутся галлюцинации.

Теперь уточнять было поздно.

Камень под спиной оказался тёплым. Вот это почему-то пугало больше всего. Не холод подземелья. Не семь высоких фигур вокруг. Не круг из белого огня, замкнувшийся у самого края алтаря.

Тёплый камень.

Как будто он ждал меня.

Я попыталась встать. Не вышло. Руки связаны. Ноги широко раздвинуты, каждая нога привязана к разному столбу.

Тут же промелькнула мысль
– Хорошо, что я побрилась там.
Тут же отдернула себя
– Дура, о чем я думаю!

Мужчина справа шагнул ближе.
– Не двигайся.

Голос был низким и совершенно спокойным.

– Отличный совет, – сказала я. – Особенно человеку, который проснулся голым на жертвенном столе.

Он остановился.

Семеро.

Я пересчитала их ещё раз, потому что мозг почему-то решил заняться арифметикой.

Первый – тот, кто велел мне не двигаться. Тёмные волосы, почти чёрные. Шрам под левой скулой. Белая рубашка без воротника, рукава закатаны до локтей. Он стоял ближе остальных и смотрел не на моё тело, а мне в лицо.

Второй был заметно старше мужчины со шрамом. Светлые волосы с сединой, тонкая серебряная цепь на груди, тяжёлый взгляд человека, привыкшего, что его слушаются.

Третий был моложе. Светлые волосы, серьга в ухе, внимательный взгляд человека, который скорее запомнит каждое слово, чем станет спорить первым.

Четвёртый – рыжий, огромный, с руками кузнеца.

Пятый – темнокожий, почти неподвижный.

Шестой – молодой, нервный, бледный.

Седьмой стоял дальше всех. Седина у висков. Серый мех на плечах. Он единственный выглядел так, будто рад моему страху.

Я подтянула колени к груди.

На запястьях горели тонкие линии.

Семь.

– Где моя одежда?

Никто не ответил.

– Хорошо. Начнём проще. Где я?

Тот со шрамом сказал:

– В Ардене.

– Это страна?

– Королевство.

– На Земле?

Теперь переглянулись двое.

Я закрыла глаза.

– Понятно.

Ничего мне не было понятно.

В воздухе пахло воском, мокрым камнем и чем-то животным. Не грязным. Тёплым. Терпким.

Волк.

Странная мысль пришла сразу и осталась.

Мужчина с серебряной цепью поднял ладонь.

– Время заканчивается.

Я открыла глаза.

– Какое время?

Седой, стоявший дальше всех, ответил:

– Окно между мирами.

– И что произойдёт, когда оно закроется?

– Ритуал должен быть завершён.

Я посмотрела на круг огня.

Потом на свои запястья.

Потом на семерых мужчин.

– Какой именно ритуал?

Тишина длилась на секунду дольше, чем мне понравилось.

Светловолосый мужчина с серьгой медленно выдохнул.

– Мерек.

– Она имеет право знать, – сказал мужчина со шрамом.

– Она была призвана, – отрезал мужчина с серебряной цепью. – Знание не меняет предназначения.

Я повернула голову.

– Моё предназначение сейчас поднимется с алтаря и кого-нибудь ударит.

Рыжий неожиданно кашлянул. Кажется, спрятал смех.

Мужчине с серебряной цепью было не смешно.

– Ты Восьмая.

– Меня зовут Марина.

– Восьмая, – повторил он. – Женщина из мира без луны, призванная семью великими линиями. По пророчеству ты

должна зачать ребёнка, который положит конец войне с Ночным народом.

Я смотрела на него.

Смысл сказанного доходил медленно.

Женщина.

Ребёнок.

Семь линий.

Я снова пересчитала мужчин.

– Нет.

Никто не пошевелился.

– Что значит «нет»? – переспросил мужчина с серебряной цепью.

– Ровно то и значит. – Я села, уже не обращая внимания на огонь возле ног. – Если вы сейчас сообщили мне, что семь незнакомых мужиков вытащили меня из квартиры, раздели и собираются совместными усилиями организовать мне беременность, ответ – нет.

Молодой отвёл взгляд.

Рыжий перестал улыбаться.

Тёмноволосый приблизился ещё на шаг.

– Никто не будет делать ничего силой.

Мужчина с серебряной цепью резко повернулся к нему.

– Кайрен.

Вот и имя.

Кайрен даже не посмотрел в его сторону.

– Я сказал правду.

- Правда в том, что ритуал начат.
- А закончить его можно только с её согласием.
- Ты прекрасно знаешь текст.
- Именно поэтому говорю.

Я протянула руку.

– Можно мне хоть что-нибудь надеть, пока вы спорите о том, кому принадлежит моя матка?

Светловолосый мужчина с серьгой снял с плеч тёмный плащ.

Кайрен перехватил его.

– Я сам.

– Разумеется, – лениво сказал тот. – Иначе мир рухнет.

Кайрен накинул плащ мне на плечи. Сделал это быстро. Не коснулся моей кожи.

Странно, но именно от этой осторожности я впервые почувствовала, насколько близко он стоит.

Тёплый запах.

Волк.

Я плотнее запахнула ткань.

– Спасибо.

– Кайрен Вейр.

– Я поняла.

Кайрен кивнул сперва на мужчину с серебряной цепью.

– Мерек Таал.

Потом на светловолосого с серьгой.

– Сайлас Торн. Даррен Морвей. Наэль Орм. Риан Келл.

Последним он указал на седого у дальней стены.

– Варден Роу.

Я посмотрела на Мерека.

– Вы, значит, Мерек.

– Да.

– И вы считаете, что я обязана?

– Я считаю, что пророчество существует дольше любого из нас.

– Плохой ответ.

– Другого нет.

Белое пламя дрогнуло.

Где-то далеко ударил колокол.

Один раз.

Линии на моих запястьях вспыхнули.

Я вскрикнула.

Мир исчез.

Я увидела алтарь сверху.

Себя.

Семь мужчин.

Кайрен держит меня за плечи.

Варден режет ладонь.

Сайлас произносит слова на языке, которого я не знаю и почему-то понимаю.

Один из семи склоняется надо мной.

Не вижу лица.

Моя рука лежит на его затылке.

Потом кровь.

Много.

Чужие руки.

Крик младенца.

Башня без стрелок.

Город горит.

Семь волков бегут по улице, где лежат человеческие тела.

Красные глаза в темноте.

Ребёнок.

Мальчик лет десяти.

Он стоит среди мёртвых и спрашивает:

«Почему вы решили, что я должен был вас спасти?»

Я вернулась в своё тело так резко, что ударилась локтем
о камень.

Кайрен успел подхватить меня.

– Марина.

Я не сразу поняла, что он знает моё имя.

– Откуда ты знаешь, как меня зовут?

Кайрен быстро посмотрел на погасавшие письма у края
алтаря.

– Имя появилось на внутреннем кольце, когда открылось
окно. До этого мы его не знали.

Это почему-то успокоило меня совсем немного.

– Отпусти.

Он разжал руки.

Сразу.

Я сползла с алтаря. Ноги подогнулись, но я устояла.

– Ритуал заканчивается сейчас.

Мерек шагнул ко мне.

– Ты не понимаешь, что видела.

– А вы понимаете?

Он остановился.

Вот это был ответ.

Я посмотрела на семерых мужчин.

– Никто ко мне не прикасается. Никто не пытается зачать со мной спасителя мира. Никто не произносит слова «предназначение» так, будто это заменяет моё согласие.

– А если война продолжится? – спросил Варден.

– Тогда, наверное, придётся выиграть её, не превращая моё тело в военную технологию.

Рыжий Даррен тихо сказал:

– Мне она нравится.

– Даррен, – процедил Мерек.

– Что? Уже всё испортили. Можно хотя бы быть честным.

Колокол ударил второй раз.

Огонь вокруг алтаря стал гаснуть.

Кайрен посмотрел на мои запястья.

– Печати остались.

– Что это значит?

Он не ответил сразу.

И мне это не понравилось.

– Кайрен.

– Это значит, что призыв состоялся. Ритуал зачатия – нет.

– И?

– Ты не сможешь вернуться тем же путём.

Воздух вышел из меня.

– Совсем?

– Я не сказал «совсем».

– Ты сказал ровно столько, чтобы я сама додумала худшее.

– Потому что не знаю.

Я рассмеялась.

Один короткий звук.

– Прекрасно.

Белое пламя погасло.

Подземный зал стал почти тёмным.

И где-то под камнем, глубоко под нашими ногами, что-то с металлическим скрежетом провернулось на один оборот.

Тик.

Все семеро замерли.

– Что это? – спросила я.

На этот раз мне никто не ответил.

Глава 1. Семь звонков

Незадолго до того, как я проснулась на алтаре, самым большим моим несчастьем был мёртвый интернет.

Я сидела на кухне в старой футболке, ела йогурт прямо из банки и смотрела на роутер так, будто он сознательно разрушал мою жизнь.

– Давай, – сказала я. – Ещё одна лампочка. Ты можешь. Роутер не мог.

За окном шёл московский дождь. Конец ноября. Было около четверти двенадцатого ночи. В соседнем доме кто-то курил у открытого окна, хотя было градусов пять.

Я работала литературным редактором на удалёнке и ненавидела романтическую формулировку «работаю с текстами». Она создавала ощущение свечей, рукописей и вдохновения. В реальности я весь день объясняла клиенту, почему в одном абзаце нельзя четыре раза написать «уникальный».

Ноутбук лежал на столе.

Письмо клиенту не отправлялось.

Телефон показывал одно деление сети.

– Отлично.

Я встала, чтобы поставить чайник.

На верхней полке лежала деревянная коробка бабушки.

Я заметила её совершенно случайно.

Около полугода коробка стояла там, куда я поставила её

после похорон.

Елена Орлова умерла весной.

Никакой красивой последней беседы у нас не было. За неделю до смерти она позвонила и спросила, ем ли я нормально. Я соврала. Она сказала, что слышит по голосу.

Потом я собиралась приехать.

Не приехала.

Потом уже было поздно.

Коробку отдала мама.

– Она сказала, что это тебе.

– Что там?

– Не знаю. Я не открывала.

Я тоже не открывала.

Сначала потому, что не могла.

Потом потому, что смогла, но уже привыкла не открывать.

В ту ночь интернет умер, работа встала, а чайник зачем-то закипал целую вечность.

Я сняла коробку.

Внутри лежали фотографии.

Старые документы.

Брошка.

Медный полукруг размером с большую монету.

Без стрелок.

Я повертела его в пальцах.

На одной стороне было семь маленьких лунок. На другой – цифра восемь.

Под ним лежала записка.

«Марина.

Если услышишь семь звонков, не отвечай на восьмой.

Бабушка».

Я перечитала.

Потом ещё раз.

– Очень смешно.

Бабушка не шутила так.

Вообще.

Она могла спрятать тебе конфеты в сумку, назвать соседского пса «чиновником» и четыре часа спорить с телевизором, но загадочные записки про звонки не писала.

Телефон зазвонил.

Я вздрогнула.

Не звонок.

Сигнал домофона.

Один длинный.

Я посмотрела на экран.

23:19.

– Кто там?

Тишина.

Я сбросила вызов.

Через несколько секунд домофон зазвонил снова.

Второй.

– Да?

Ничего.

Третий.

Я подошла к двери.

Не открыла.

Посмотрела в глазок.

Площадка пустая.

Четвёртый звонок прозвучал уже не из домофона.

Колокол.

Глубокий.

Очень далеко.

Я обернулась.

За окном дождь.

Никакой колокольни рядом не было.

Пятый.

Медный полукруг в моей ладони нагрелся.

– Нет.

Шестой.

Свет в кухне погас.

Роутер, который весь вечер изображал из себя покойника,
внезапно зажёг все лампочки сразу.

Телефон завибрировал.

Мама.

Я ответила.

– Мам?

– Марина, ты открыла коробку?

Я сжала медный полукруг.

– Откуда ты...

– Открыла?

В её голосе было что-то, чего я никогда раньше не слышала.

Страх.

– Да.

– Выброси монету.

– Это не монета.

– Какая разница. Выброси.

– Мам, что происходит?

– Сколько?

– Чего?

– Звонков.

Я посмотрела на тёмное окно.

– Шесть.

Она выругалась.

Мама ругалась редко.

– Слушай меня. Не отвечай.

– Бабушка написала то же самое. Что значит «не отвечай»?

– Я не знаю.

– Успокоила.

– Марина.

Седьмой удар раздался отовсюду.

Стёкла задрожали.

Вода в стакане пошла кругами.

Медный полукруг обжёг ладонь.

На полу под моими ногами вспыхнула белая линия.

– Мам.

– Я здесь.

– Кажется, поздно.

– Не говори им «да».

У меня похолодела спина.

– Кому?

Линия замкнулась в круг.

Телефон выскользнул из пальцев и ударился о пол.

Кухня исчезла.

Последнее, что я услышала, – мамин голос:

– Семерым.

* * *

После ритуального зала меня не посадили в темницу.

Это было первое хорошее решение моих похитителей.

Второе – дали одежду.

Третье – еду.

Четвёртого пока не было.

Комната, в которую меня привели, находилась высоко.

Очень высоко. Из окна я видела тёмные крыши, башни, мокрые улицы и две луны.

Две.

Я проверила трижды.

Большая серебряная.

Маленькая, красноватая.

– Мир без луны, – сказала я.

Кайрен стоял у двери.

– Что?

– Мерек сказал, что я женщина из мира без луны. У нас есть Луна.

– Одна?

– Да.

– В старом языке «без луны» значит «без двойной луны».

– Пророчество очень любит удобные формулировки.

Он ничего не ответил.

Мне принесли длинное тёмно-синее платье. Без корсета, за что я была отдельно благодарна неизвестной швее. Волосы всё ещё пахли дымом из ритуального зала.

– И ещё. Кто меня раздел?

Кайрен нахмурился.

– Никто. При призыве одежда не проходит через окно. Ты появилась на алтаре уже без неё.

– А медный полукруг?

– Значит, он был связан с переходом.

Очень утешительно.

По крайней мере одно обвинение с семерых можно было снять.

– Остальные где?

– В Совете.

– Решают, что делать с неудобной маткой?

Кайрен поморщился.

– Они решают, как сообщить армиям, что ритуал не за-

вершён.

– А зачем сообщать армиям?

– Потому что война длится сорок два года.

Я отвернулась к окну.

Внизу проехала повозка без лошадей, по бокам которой светились голубые знаки.

Магия.

По-настоящему.

Мне должно было быть интересно.

Мне было страшно.

– Сколько мне придётся здесь оставаться?

– Не знаю.

– Когда вы попробуете вернуть меня?

– Как только найдём способ, который не разорвёт тебя между мирами.

Я повернулась.

– Это метафора?

– Нет.

– Хорошо. Тогда даже спрашивать не буду.

Он скрестил руки.

– Ты держишься лучше, чем я ожидал.

– А ты ожидал истерику?

– Я был готов ко всему.

– Удобно.

– Нет.

На его запястье я увидела знак.

Серый.

Один из тех семи, что теперь были на моих руках.

Я подтянула рукав.

Моя первая линия выглядела почти так же.

– Что это?

Он посмотрел.

– Связующая печать.

– Что связывает?

– Тебя с каждой великой линией.

– Даже если ритуал не завершён?

– Да.

– И что она делает?

– Мы пока не знаем.

– Вы поколениями проводите этот обряд и до сих пор не знаете?

Кайрен медленно сел в кресло.

– Между призывами проходили годы.

– И сколько раз?

– Семь.

Я замерла.

– Подожди. Тогда почему вы называете меня Восьмой? В пророчестве речь именно о восьмой женщине?

– Нет. Это одна из вещей, которые плохо переводятся. В старом тексте «Восьмая» – название линии, а не номер женщины. Есть семь великих домов и восьмая, пришлая линия. Так называли каждую призванную.

– Но я действительно восьмая по счёту.

– Да. В реестре Круга ты М-8 – восьмой цикл. Это совпадение номера и старого титула Совет, конечно, считает особенно важным.

– Конечно, считает.

Я потёрла виски.

– Хорошо. Где семь женщин до меня?

Тишина.

– Кайрен.

Он посмотрел прямо на меня.

– Шесть умерли. Седьмая исчезла. Совет считал, что она тоже погибла.

Вот и четвёртое хорошее решение – наконец-то сказать правду.

Глава 2. Семь имён

На следующее утро я потребовала увидеть документы.

Это было наивно.

Я понимала.

Но сидеть в комнате и ждать, пока семь незнакомых людей решат моё будущее, оказалось физически невозможно.

За завтраком появилась девушка лет тридцати в коротком сером камзоле и с ножом на бедре.

Она поставила поднос.

– Вы Марина?

– Зависит от того, кто спрашивает.

– Тесса Марен.

– Это должно мне что-то сказать?

– Нет.

– Уже нравится.

Тесса усмехнулась.

– Я человек.

– Поздравляю.

– Здесь это уточнение полезнее, чем у вас.

Я посмотрела на её нож.

– А работа?

– Связная при Совете семи домов. Иногда переводчик.

Иногда человек, который объясняет лордам очевидные вещи.

– Моя новая лучшая подруга.

– Не торопитесь.

Она налила мне чай.

– Кайрен сказал, вы хотите архив.

– Да.

– Вам откажут.

– Почему?

– Потому что Мерек считает, что женщины из пророчества не должны читать документы до завершения ритуала.

Я положила ложку.

– Он очень старается, чтобы я его возненавидела.

– Ему не нужно стараться.

– Вы его тоже не любите?

– Я его уважаю.

– Звучит хуже.

Тесса села напротив.

– Здесь всё немного сложнее, чем выглядело ночью.

– Надеюсь. Потому что ночью выглядело как коллективное похищение с религиозным уклоном.

– Не спорю.

– И?

– И пророчество действительно существует. Война тоже. За последние сорок два года вампиры забрали восточные земли, три человеческих города и почти весь речной путь. Оборотни удерживают север и столицу. Люди зажаты между.

– Почему воюют?

– Вот это вопрос.

– Обычно войны имеют причину.

– У начала войны была причина. Потом она успела умереть несколько раз.

Я откинулась на спинку стула.

– Хорошо. Семь женщин до меня.

Тесса перестала пить чай.

– Что?

– Кайрен сказал, что нынешний призыв – восьмой цикл. Шесть предыдущих женщин умерли, а седьмую считали погибшей.

– Он сказал?

– Да.

– Быстро.

– Вы предпочитали скрывать?

– Я предпочитаю знать, какую часть правды человек уже услышал, прежде чем добавлять следующую.

– Значит, есть следующая.

Она постучала ногтем по чашке.

– Шесть умерли не сразу.

– Очень утешительно.

– Первая прожила ещё двадцать три года. Вторая – девять. Третья умерла при родах. Четвёртая после. Пятая...

– Стоп.

Я почувствовала холод под рёбрами.

– Они все родили?

– Почти.

– И где избранные дети?

Тесса молчала.

– Тесса.

– Ни один не закончил войну.

Чай вдруг стал слишком горячим.

Я поставила чашку.

– Ни один.

– Нет.

– Но вы семь раз пытались провести ритуал.

– Каждое поколение решало, что предыдущие ошиблись

в толковании.

– Потрясающий метод научного исследования.

– Я не защищаю.

– Кто из семи защищает эту идею?

Она посмотрела на дверь.

– Мерек верит в пророчество безоговорочно. Варден считает его военной необходимостью. Сайлас верит тексту, но сомневается в толковании. Даррен сомневается во всём. Наэль говорит мало. Риан хочет остановить войну любым способом. Кайрен...

– Что Кайрен?

– Спросите его.

– От таких ответов у меня уже дёргается глаз.

– Здесь это профессиональный риск.

Я всё-таки попала на заседание Совета.

Не потому, что мне разрешили.

Потому что пришла сама.

Тесса показала дорогу и сказала, что дальше «не участвует в дипломатической катастрофе».

Я открыла двойные двери.

Семеро мужчин сидели за длинным столом.

Мерек говорил:

– До следующего окна двенадцать лет.

Все повернулись ко мне.

– Тогда хорошо, что я пришла сейчас.

Кайрен закрыл глаза.

Даррен улыбнулся.

Мерек поднялся.

– Это закрытое заседание.

– Обо мне.

– О войне.

– И моём теле как решении войны.

Сайлас отложил перо.

Теперь я рассмотрела его лучше. Светлые волосы, внимательное лицо. Не старше тридцати пяти.

– Садитесь, – сказал он.

Мерек повернулся к нему.

– Ты серьёзно?

– Она права. Мы обсуждаем её участие.

Я выбрала свободный стул.

Кайрен сидел напротив.

– Семь женщин до меня, – сказала я. – Я хочу знать всё.
Варден Роу оказался тем самым седым мужчиной с алтаря.

- Это не отменит необходимости ритуала.
- Я сама решу, что для меня изменит правда.
- Война не ждёт твоего решения.
- Зато моя беременность ждёт.

Даррен прикрыл рот ладонью.

Варден медленно перевёл на него взгляд.

- Простите, – сказал Даррен. – Нервная реакция.
- Ты никогда не нервничаешь.
- Вот видишь, насколько всё серьёзно.

Риан Келл, самый молодой, спросил:

- Что именно вы хотите знать?
- Кто были эти женщины. Откуда. Кто от них родился. Как умерли. Почему после семи неудачных циклов вы решили, что восьмой вдруг сработает.

Наэль Орм впервые заговорил.

- Потому что война стала хуже.

Голос у него был мягкий.

Я посмотрела на него.

- Это объясняет отчаяние. Не логику.

Он кивнул.

- Согласен.

Мерек раздражённо положил ладонь на стол.

- Текст говорит: «Семь великих линий вызовут Восьмую»

из мира за гранью. Из семени великих домов она даст жизнь тому, кто разорвёт ночь».

– Из семени великих домов. Во множественном числе?

Сайлас чуть заметно напрягся.

– В старой редакции – да.

– Что это значит?

– Ритуал определяет совместимость. Семь линий открывают печати. После этого одна из линий считается избранной.

Я перевела взгляд на Кайрена.

– Значит, ночью вы не собирались...

Он понял.

– Нет.

– Все семеро?

Даррен поднял брови.

– Я бы сейчас очень хотел пошутить, но, кажется, умру раньше, чем закончу.

– Даррен, – одновременно сказали трое.

Я выдохнула.

Это не делало ситуацию хорошей.

Но делало её немного менее безумной.

– И после выбора один из вас должен был...

– Да, – сказал Кайрен.

– Сразу?

– В течение одной ночи.

– Конечно.

Я закрыла лицо ладонью.

– Люблю древние тексты. Никаких психологических деталей.

Сайлас неожиданно сказал:

– В самой древней копии этой строки нет.

Комната замерла.

Мерек повернулся к нему.

– Что?

– Я говорю, что в самой древней копии, которую я видел, формулировка отличается.

– Когда ты её видел?

– Девять лет назад.

– И молчал?

– Копия повреждена. Я не мог доказать.

Я убрала руки.

– А сейчас?

Сайлас посмотрел на меня.

– Сейчас появилась причина доказать это.

Глава 3. Первая развилка

Архив находился не под землёй.

Я почему-то ожидала именно этого.

Оказалось, оборотни хранили документы в высокой круглой башне, где пахло пылью, кожей и сухими травами.

Сайлас шёл впереди.

Тесса рядом.

Кайрен сзади.

– Я не сбегу, – сказала я.

– Я знаю.

– Тогда зачем идёшь?

– Потому что архив охраняют.

– От меня?

– От всех.

– Даже от семи великих лордов?

– Особенно от них.

Тесса усмехнулась.

Сайлас остановился у двери.

– Если вы двое закончили, здесь нужно молчать.

– Ты привёл меня в самое жестокое место этого мира, – сказала я.

Он приложил ладонь к печати.

Дверь открылась.

Мы провели там три часа.

Нашли шесть имён.

Не семь.

Первая – Ханна Мейер. Германия. 1811 год по земному календарю, если верить пометке.

Вторая – Ли Сяююй.

Третья – Эстер Коэн.

Четвёртая – София Альварес.

Пятая – Нанди Мокоэна.

Шестая – Алина Полякова.

И пустая строка.

– Где седьмая? – спросила я.

Сайлас листал реестр.

– Должна быть.

Кайрен стоял у окна.

– Её убрали.

– Кто?

– Хороший вопрос.

Я провела пальцем по строкам.

– Они все из разных стран.

– Да.

– Разных эпох?

Сайлас кивнул.

– Между призывами здесь проходило от одиннадцати до двадцати лет. На Земле время шло иначе.

– И все обладали каким-то даром?

– Некоторые.

– Каким?

Тесса протянула мне другой лист.

– Предчувствие. Сны. Иногда короткие видения.

Я посмотрела на свои руки.

– А то, что случилось на алтаре?

Никто не ответил.

– Не было раньше?

– Было, – сказал Кайрен. – У одной.

– У кого?

Сайлас нашёл запись.

– У седьмой.

– Которой нет.

– Да.

В висках появилось давление.

Я уже знала ощущение.

Мир стал тоньше.

– Подождите.

Кайрен оказался рядом.

– Что?

– Не трогай.

Я схватилась за стол.

Башня исчезла.

Я увидела лестницу.

Тесса спускается первой.

Я за ней.

На первом этаже кто-то кричит.

Дверь открывается.

Мужчина в красном плаще.

Он держит письмо.

Второй человек выходит из-за колонны.

Нож.

Я кричу.

Мужчина в красном оборачивается.

Нож меняет направление.

Тесса толкает меня.

Выстрел.

Стражник у двери падает.

Видение оборвалось.

Я вцепилась в край стола.

– Сколько? – спросил Кайрен.

– Что?

– На сколько минут вперёд ты видела?

Я посмотрела на часы на стене.

Стрелка.

Ещё одна.

Здесь были обычные часы.

– Минут пятнадцать.

Сайлас побледнел.

– Нельзя.

– Что?

– Седьмая тоже видела пятнадцать минут.

Мы спустились немедленно.

Я пыталась объяснить по дороге.

– Мужчина в красном. Письмо. На него нападут.

– Где? – спросила Тесса.

– Внизу.

– Кто?

– Не знаю.

– Он вампир?

– Откуда мне знать?

Кайрен ускорился.

На первом этаже у дверей стояли двое охранников.

Никакого красного плаща.

Я выдохнула.

Может, не случится.

Может, видение – вариант.

Может...

Дверь открылась.

Мужчина в красном шагнул внутрь.

Очень бледный.

Не болезненно.

Неправильно.

Вампир.

– Лорд Вейр?

Кайрен остановился.

– Кто вы?

– Эдмар Лесс. Ночной Двор. У меня письмо от лорда Ра-

веля.

Слева мелькнуло движение.

– Ложитесь!

Я бросилась вперёд.

Эдмар обернулся.

Нож пролетел мимо его горла.

Дальше всё сломалось.

В видении Тесса толкала меня.

В реальности она уже держала нападавшего за руку.

Кайрен ударил второго нападавшего, которого я вообще не видела.

Кто-то выстрелил.

Я пригнулась.

За спиной раздался короткий звук.

Не крик.

Выдох.

Охранник у двери опустился на колени.

На груди быстро темнела ткань.

– Нет.

Я подбежала.

Молодой.

Лет двадцать.

Может, меньше.

Он смотрел на собственную кровь так, будто не понимал, откуда она взялась.

– Лекаря! – крикнул Кайрен.

Я прижала ладонь к ране.

– Смотри на меня.

Глупо.

Но ничего лучше я не придумала.

Охранник моргнул.

– Как тебя зовут?

– Ян.

– Ян, не закрывай глаза.

– Я и не...

Он попытался вдохнуть.

Не смог.

Тесса опустилась рядом.

– Марина.

– Нет.

– Марина.

– Мы же изменили.

Она ничего не сказала.

Я поняла раньше, чем её рука коснулась моего плеча.

В видении пуля попадала в стражника.

В реальности тоже.

Только всё остальное было другим.

Я сидела на каменном полу с его кровью на руках.

Эдмар Лесс стоял у стены. Живой.

Нападавший лежал связанным.

Кайрен говорил с охраной.

Я слышала отдельные слова.

«Закрывать ворота».

«Никого не выпускать».

«Кто знал».

Мне хотелось одного.

Вернуться на пятнадцать минут.

У меня был дар видеть будущее.

Не прошлое.

Вот такая издевательская точность.

Тесса тихо сказала:

– Ты спасла посланника.

– И что?

– Он нёс предложение о переговорах.

Я посмотрела на мёртвого Яна.

– Ему от этого легче?

Тесса не стала отвечать.

За это я была ей благодарна.

Позже, когда тело унесли, я увидела возле колонны маленькую медную пластинку.

Подняла.

Круг.

Семь насечек.

Ни одной стрелки.

На обратной стороне было выбито:

М-8.

Глава 4. Пятнадцать минут

Я не спала.

Кайрен предложил лекаря.

Я отказалась.

Тесса предложила вино.

Я почти согласилась, но потом вспомнила, что понятия не имею, как местный алкоголь подействует на меня после межмирового похищения, магических печатей и первых приступов предвидения.

В итоге получила чай.

В три ночи передо мной стояли четыре чашки.

Я двигала их по столу.

– Если кто-нибудь войдёт, – сказала я пустой комнате, – я буду отрицать всё.

Постучали.

– Конечно.

Вошёл Кайрен.

Посмотрел на чашки.

– Что делаешь?

– Схожу с ума научным методом.

Он закрыл дверь.

– Можно?

– Уже вошёл.

– Я о том, чтобы остаться.

Я пожала плечами.

Он сел напротив.

– Ян был из западной деревни, – сказал он.

Я замерла.

– Зачем ты мне это говоришь?

– Ты спросила имя. Потом возраст.

– Двадцать один?

– Двадцать два.

Я закрыла глаза.

– Конечно.

– У него две сестры.

– Кайрен.

– Ты хотела знать.

– Я не знаю, хотела ли.

– Тогда скажи, и я остановлюсь.

Я посмотрела на него.

– Есть мать?

– Да.

– Отец?

– Умер три года назад.

– Он был женат?

– Нет.

Я кивнула.

Запомнила.

Ян Кор.

Двадцать два.

Две сестры.

Мать.

– Что с нападавшим?

– Жив.

– Говорит?

– Нет.

– Не хочет?

– Не может.

Кайрен положил на стол кусок бумаги.

На нём был нарисован тот же знак часов.

– У него на языке шрам в форме такого же знака.

Я перестала дышать.

– Что?

– Тонкая печать. Она сработала при захвате и сожгла нерв.

– Чтобы не говорил.

– Похоже.

Я взяла медную пластинку из кармана и положила рядом.

Кайрен посмотрел.

– Где ты это взяла?

Вот.

Первый выбор.

Я могла соврать.

Могла сказать правду.

В висках шевельнулось давление.

– Не надо, – сказал он.

– Что?

- Смотреть.
- Я ещё ничего не сделала.
- У тебя меняется лицо.
- Откуда ты знаешь?
- На алтаре было так же.

Я раздражённо откинулась назад.

- Очень не вовремя ты оказался наблюдательным.
- Я оборотень. Это профессиональное.
- Разумеется.

Он постучал пальцем рядом с пластинкой.

– Где?

– На полу.

– Почему спрятала?

– Потому что за последние сутки меня похитили, попытались назначить матерью спасителя, сообщили о шести умерших и одной исчезнувшей предшественнице, а потом у меня на глазах умер человек. Я ещё не определилась, кому здесь доверять.

Кайрен кивнул.

– Понимаю.

Я моргнула.

– И всё?

– Что ты хочешь, чтобы я сказал?

– Не знаю. Что я обязана доверять великим лордам.

– Нет.

– Что скрывать улики опасно.

– Опасно.

– Вот.

– Но я понимаю, почему.

Я посмотрела на чашки.

– Ты неудобный.

– Мне говорили.

– Кто?

– Почти все.

Он взял одну чашку.

– Это часть эксперимента?

– Поставь.

– Куда?

– Куда хочешь.

Он поставил справа.

Я закрыла глаза.

На этот раз вызвала видение сама.

Сначала ничего.

Потом звук стал глухим.

Я увидела комнату через несколько минут.

Кайрен стоит у окна.

Чашка справа разбита.

Я держу медную пластинку.

Тесса входит без стука и говорит: «Нашли тело».

Я открыла глаза.

– Хорошо.

– Что?

– Ничего не трогай.

– Это сложно, учитывая, что я уже сижу.

– Просто сиди.

Прошла минута.

Две.

Я намеренно убрала пластинку в ящик.

Кайрен остался сидеть.

Чашка не разбилась.

– Видение меняется, – сказала я.

– После решения?

– Похоже.

– Значит, ты видишь не будущее.

– Спасибо, очень успокаивает.

– Наиболее вероятный путь.

– Ещё лучше.

Кайрен поднялся.

– Ты должна поспать.

– Ты должен перестать говорить как мой отец.

– Я не знаю твоего отца.

– Повезло.

Он направился к двери.

– Кайрен.

Обернулся.

– Первые семь. Я хочу полный архив.

– Сайлас уже запросил доступ.

– Не официальную версию.

Он молчал.

– И седьмую.

– Да.

– Ту, которую вы вычеркнули.

– Не мы.

– Тогда найди, кто.

В дверь постучали.

Три раза.

Я похолодела.

Тесса вошла, не дожидаясь приглашения.

– Нашли тело.

Кайрен резко посмотрел на меня.

Я тоже.

– Кто? – спросила я.

– Нападавший.

– Он же был жив.

– Был.

– Что случилось?

Тесса положила на стол тонкие перчатки.

– Лекарь сказал, сердце остановилось.

Кайрен нахмурился.

– Я видел его час назад.

– Сердце не просто остановилось.

– Что значит «не просто»?

Тесса посмотрела на медную пластинку.

– Сердце словно зафиксировалось на одном ударе.

Остальное тело ещё несколько минут продолжало жить.

Я почувствовала, как по коже пошёл холод.

– Так бывает?

– Нет.

Кайрен взял плащ.

– Теперь бывает.

Я посмотрела на часы на стене.

Стрелка двигалась.

Тик.

Тик.

Тик.

И на миг мне показалось, что между ними есть ещё один звук.

Глубже.

Под полом.

Как в ритуальном зале.

Тик.

Глава 5. Серая печать

Лекаря звали Солен Ард.

Он был худой, седой и смотрел на людей так, словно всякая болезнь была личным оскорблением его профессиональной чести.

Мне он понравился сразу.

– Руку, – сказал он.

– Какую?

– Обе.

Я протянула обе руки.

Он осмотрел семь линий на запястьях, потом поднял на Кайрена глаза.

– Кто позволил ей трижды пользоваться даром за такой короткий срок?

– Никто.

– То есть она сама?

– Представьте себе, – сказала я.

Солен посмотрел на меня поверх очков.

– Я уже понял, что вы умеете принимать плохие решения без посторонней помощи.

– Мы знакомы пять минут.

– Мне хватило трёх.

Кайрен отвернулся к окну. Кажется, прятал улыбку.

Я заметила и почему-то разозлилась.

– Что с печатями?

Солен коснулся серой линии.

Она вспыхнула.

Кайрен резко выпрямился.

Я почувствовала это раньше, чем поняла.

Тепло.

Не боль.

Будто кто-то провёл ладонью по внутренней стороне пред-
плечья и дальше, через запястье.

Я отдёрнула руку.

Кайрен шагнул назад.

Солен нахмурился.

– Ещё раз.

– Нет.

– Мне нужно проверить реакцию.

– А мне нужно понимать, что это была за реакция.

Солен посмотрел на Кайрена.

– Скажите ей.

– Я не знаю.

– Знаете достаточно.

Я перевела взгляд.

– Кайрен.

Он сжал челюсть.

– Связующая печать усиливает то, что между людьми уже
есть.

– Что именно?

– Восприятие. Запах. Эмоции. Иногда физическое влечение.

Тишина.

Я посмотрела на серую линию.

– Иногда.

– Да.

– А сейчас?

Кайрен не ответил.

Солен собрал инструменты.

– Я закончил.

– Нет, вы только что бросили гранату и собрались уйти.

– Что такое граната?

– Неважно. Скажите, эта штука способна заставить меня хотеть человека, которого без неё я бы не хотела?

Солен задумался.

– Заставить – нет. Усилить – да.

– Насколько?

– Зависит от линии.

– Очень точная медицина.

– Магия редко заботится о том, удобно ли её классифицировать.

Мне не понравилась сама мысль о том, что магия ничего не спрашивает.

Кайрен, похоже, заметил мою реакцию.

– Можно снять печать?

Солен покачал головой.

– Не сейчас. Призыв ещё свежий. Семь линий пока стабилизируют переход и не дают ему схлопнуться вокруг вас.

Я замерла.

– То есть если снять...

– Сейчас вас может вытолкнуть обратно. Хуже – разорвать переход, пока вы в нём ещё закрепляетесь.

– Отличный выбор.

Солен поднялся.

– Пока не трогайте печати намеренно. Не вызывайте дар чаще двух раз подряд. Ешьте. Спите.

– Последние два пункта звучат особенно фантастически.

Он ушёл.

Мы с Кайреном остались.

Я смотрела на серую линию.

Он – куда угодно, только не на меня.

– Значит, – сказала я, – вот почему на алтаре мне было трудно дышать, когда ты подошёл?

– Возможно.

– А тебе?

Он молчал.

– Кайрен.

– Да.

Простой ответ.

От него стало хуже.

– Это очень неудобно.

– Согласен.

– И что мы делаем?

– Ничего.

Я подняла голову.

– В смысле?

– Пока печать активна, я не буду считать ни одно желание, связанное со мной, достаточным основанием для чего-либо.

– Ты сейчас серьёзно?

– Да.

– Даже если я сама решу?

– Особенно если ты сама решишь в первые дни.

Я встала.

– Мне не нравится, когда за меня решают, какое моё решение настоящее.

– Мне тоже.

– Тогда не делай.

Он наконец посмотрел на меня.

– Я не запрещаю тебе хотеть чего угодно. Я говорю, что не воспользуюсь этим, пока не буду уверен, что ритуал не подталкивает тебя.

Внутри что-то неприятно сместилось.

Потому что я хотела спорить.

А он говорил разумную вещь.

– Вот за это ты меня бешишь.

Он кивнул, будто принял к сведению.

– Не зазнавайся. Не настолько хорошо ты меня читаешь.

Уголок его рта дрогнул.

Я подошла ближе.

Намеренно.

Серая линия нагрелась.

Он не отступил.

Но и не приблизился.

Расстояние между нами осталось ровно таким, каким я его оставила.

– Чувствуешь? – спросила я.

– Да.

– Что?

– Тебя.

– Очень информативно.

Кайрен медленно вдохнул.

– Сердцебиение. Температуру кожи. Запах. Когда ты злишься, всё становится сильнее.

– Удобный детектор лжи?

– Нет. Люди злятся и когда говорят правду.

– Хорошо.

Я подняла руку.

Не коснулась его.

Остановила руку в нескольких сантиметрах от его груди.

– А если я коснусь?

– Печать усилится.

– Насколько?

– Марина.

– Я задаю вопрос.

– А я пытаюсь понять, зачем.

Это было честно.

Я опустила руку.

– Потому что хочу знать, что со мной сделали.

– Тогда позовём Солена и проверим безопасно.

– Ты всегда такой скучный?

– Нет.

– А когда не скучный?

Он посмотрел на мою ладонь.

Потом мне в лицо.

– Не сейчас.

Вот это подействовало сильнее любой печати.

Я отступила первой.

– Всё. С магией мы официально не друзья.

– Она переживёт.

* * *

В тот же день я увидела волка.

Настоящего.

Кайрен превратился во дворе, потому что Варден потребовал проверить охранный периметр, и никто не предупредил меня.

Я вышла на балкон.

Внизу стояли шесть огромных зверей.

Седьмой менялся.

Это не было красиво.

Не так, как в кино.

Кости перестраивались с тяжёлым глухим звуком. Спина выгнулась. Руки и ноги превратились в лапы. Ткань одежды распалась в сером свете.

Я вцепилась в перила.

Через несколько секунд на месте Кайрена стоял чёрный волк размером с небольшую лошадь.

Он поднял голову.

Увидел меня.

Серая печать вспыхнула.

И я почувствовала его.

Не мысли.

Не слова.

Присутствие.

Горячее, тяжёлое, дикое.

Волк сделал шаг.

Я отшатнулась.

Он остановился.

Даже в звериной форме.

Не приблизился без разрешения.

Я ненавидела, что это запомнила.

Глава 6. Цена притяжения

Через два дня я уже знала несколько полезных вещей.

Первая: местный кофе существовал, но назывался «чёрным зерном» и стоил неприлично дорого.

Вторая: Даррен Морвей флиртовал примерно со всем, что умело отвечать.

Третья: Наэль Орм действительно говорил мало, но слышал всё.

Четвёртая: Риан Келл был не мальчиком, каким показался в первый вечер. Ему было двадцать девять, просто рядом с Варденом и Мереком любой выглядел молодым.

Пятая: с печатями происходило что-то странное.

Они не горели постоянно.

Только при определённых вещах.

Серая – рядом с Кайреном.

Золотистая Даррена вспыхивала, когда он заставлял меня смеяться.

Зелёная Наэля – когда он лечил раненое дерево во внутреннем саду, а я стояла рядом.

Синяя Сайласа – в архиве, когда мы спорили о переводе.

Остальные печати пока молчали.

– Это не похоже на проверку совместимости для зачатия, – сказала я.

Сайлас поднял голову от рукописи.

– Я тоже об этом думаю.

– Тогда что?

– Печати могут фиксировать признание линии.

– Какое признание?

– Не знаю.

– Ты слишком часто говоришь «не знаю» для главного специалиста по пророчеству.

– Потому что в отличие от некоторых специалистов я различаю знание и уверенность.

Даррен, развалившийся в соседнем кресле, сказал:

– Он сейчас обидел Мерека.

– Мерека здесь нет.

– Поэтому и смелый.

Сайлас даже не посмотрел в его сторону.

– Почему ты здесь?

– Мне скучно.

– У тебя армия.

– Она занята.

– Чем?

– Не проигрывает войну. Иногда это занимает целый день.

Я фыркнула.

Золотая линия на запястье нагрелась.

Даррен увидел.

– Вот.

– Что?

– Снова.

Я спрятала руку.

– Не радуйся.

– Почему? Моя линия первой из семи реагирует на смех.

Это уже лучше большинства семейных достижений.

– Она не выбирает отца ребёнка.

– А жаль. Я бы хотя бы получил красивую легенду.

Сайлас бросил в него свёрнутый лист.

Даррен поймал.

– Насилие в архиве. Запишем.

Я вышла оттуда ближе к вечеру.

Кайрен ждал в коридоре.

– Ты теперь караулишь меня?

– Нет.

– Поверила.

– Я ждал Сайласа.

– Он внутри.

– Знаю.

– Значит, всё-таки меня.

Кайрен выдохнул.

– Мне сообщили, что ты собираешься завтра на рынок.

– Тесса обещала показать город.

– Нет.

Я остановилась.

– Что «нет»?

– После нападения ты не выходишь без охраны.

– Это не то же самое, что «нет».

– Хорошо. Ты идёшь с охраной.

– Уже лучше.

– Со мной.

– Снова хуже.

Он начал идти.

Я догнала.

– Кайрен.

– Что?

– Ты специально?

– Что именно?

– Сначала формулируешь всё максимально раздражающе,
а потом делаешь вид, что пошёл на компромисс?

– Я учусь.

– У кого?

– У тебя.

Я толкнула его плечом.

Легко.

Ошиблась.

Серая печать вспыхнула так резко, что я остановилась.

Кайрен тоже.

Тепло поднялось выше локтя.

На секунду я услышала его дыхание слишком отчётливо.

Он повернул голову.

Мы стояли близко.

Очень.

Я почувствовала запах дождя на его пальто.

Его взгляд опустился к моим губам.

Не придумала.

Я увидела.

И сразу разозлилась.

На печать.

На него.

На себя.

– Вот поэтому, – тихо сказал Кайрен.

– Что?

– Поэтому я не собираюсь делать вид, что это нормально.

– Ты тоже чувствуешь.

– Да.

– Сильно?

Он закрыл глаза на секунду.

– Марина.

– Не увиливай.

– Сильно.

Мне стало жарко.

– Отлично.

– Нет.

– Это был сарказм.

– Знаю.

Я сделала шаг ближе.

Он сразу отступил.

Вот это уже разозлило.

– Не надо.

– Что не надо?
– Убегать.
– Я не убегаяю.
– Тогда почему двигаешься?
– Потому что если ты сейчас коснёшься меня, я не уверен, что смогу отличить собственное желание от желания, усиленного печатью.

– А я должна?
– Я тебя ни к чему не подталкиваю.
– Вот это и бесит.
– Что именно?
– Ты говоришь разумные вещи в тот момент, когда я собираюсь нормально с тобой поссориться.

Он почти улыбнулся.

Я посмотрела на серую линию.

– Сколько это будет длиться?

– Пока не поймём печать.

– А если месяц?

– Месяц.

– Год?

– Год.

– Очень самоуверенно.

– Нет.

Голос стал тише.

– Очень неудобно.

Я подняла глаза.

В этот раз он не отводил взгляд.

– Ты хотел меня с самого начала?

Вопрос вырвался сам.

Кайрен замер.

– Когда впервые увидел тебя на алтаре?

– Да.

Он провёл ладонью по лицу.

– Печать уже могла действовать.

– Я спрашивала не про печать.

– Другого честного ответа у меня нет.

Сердце ударило быстрее.

Печать тут же отозвалась теплом.

– Чёрт.

– Именно.

Я рассмеялась.

Нервно.

Кайрен тоже.

Первый раз по-настоящему.

И это почему-то оказалось хуже признания.

Потому что смех сделал его обычным человеком.

Не великим лордом.

Не оборотнем.

Мужчиной, который тоже попал в ситуацию, где собственное тело внезапно нельзя считать надёжным доказательством.

– Хорошо, – сказала я. – Ничего.

– Ничего.

– Пока.

– Пока.

Мы разошлись в разные стороны.

Я дошла до лестницы.

Он окликнул:

– Марина.

Обернулась.

– Завтра в десять.

– Что?

– Рынок.

– Я помню.

– Надень сапоги.

– У меня нет других.

– Тогда хорошо.

– Это всё?

– Да.

Я прищурилась.

– Ты хотел сказать что-то ещё.

– Нет.

– Плохой лжец.

Кайрен некоторое время смотрел.

– Я хотел спросить, не жалеешь ли ты, что остановила ритуал.

Я даже не думала.

– Ни секунды.

Он кивнул.

– Хорошо.

– А ты?

Теперь пауза была длиннее.

– Ни секунды.

Серая печать не вспыхнула.

Она погасла.

Полностью.

Я уставилась на чистую кожу.

Кайрен увидел.

– Что случилось?

– Твоя линия.

Он подошёл.

Остановился на расстоянии вытянутой руки.

– Исчезла?

– Да.

Мы молчали.

Потом я сказала:

– Ты отказался.

– От чего?

– От права. От идеи, что я должна родить от кого-то из вас.

Он нахмурился.

– Я отказался ещё на алтаре.

– Но тогда ты, возможно, надеялся...

– Нет.

– Кайрен.

– Нет.

Я протянула запястье.

– Коснись.

Он не сделал этого.

– Мы только что договорились.

– Печать исчезла.

– Это не значит, что всё безопасно.

– Тогда проверим.

– Марина.

– Палец. Запястье. Я не предлагаю тебе немедленно снять штаны.

У него дёрнулся рот.

– Очень романтично.

– Мы не занимаемся романтикой. Научный эксперимент.

Он осторожно коснулся двумя пальцами внутренней стороны моего запястья.

Ничего.

Только кожа.

Тепло его руки.

Мой пульс.

Я вдохнула.

Потом ещё раз.

Желание никуда не исчезло.

Наоборот.

Без магической вспышки оно стало тише.

И гораздо страшнее.

Потому что теперь было моим.

Я подняла глаза.

Кайрен уже смотрел на меня.

– Ну? – спросила я.

– Никакой печати.

– Я чувствую.

– Я тоже.

Он убрал руку.

Я поймала его пальцы.

Не потому что магия.

И это знание ударило сильнее любого жара.

Кайрен не двигался.

– Теперь что? – спросил он.

– Теперь я думаю.

– Очень долго?

– Не знаю.

– Хорошо.

– Не торопи.

– Не буду.

Я отпустила.

Ушла.

До комнаты дошла спокойно.

Закрыла дверь.

Прижалась к ней спиной.

– Вот зараза.

Тесса, сидевшая у окна с яблоком, подняла бровь.

– Кто?

– Все.

– Очень точный список.

– Что ты здесь делаешь?

– Жду, когда ты вернёшься.

– Зачем?

– Завтра рынок.

– Знаю.

Она посмотрела на своё запястье.

– Серой нет.

Я медленно убрала руку за спину.

– Ты слишком наблюдательная.

– Это заразно.

– Что значит исчезновение?

Тесса перестала улыбаться.

– По старым правилам это значит, что линия признала добровольный отказ.

– Свободный чей?

– Обоих.

Я села.

– То есть печать гаснет, когда и он, и я отказываемся от пророческого права?

– Похоже.

– Почему мне никто этого не сказал?

– Потому что раньше, насколько мы знали, никто не от-

казывался.

Я вспомнила слова Солена.

– А переход? Он сказал, печати удерживают меня здесь.

– В первую ночь печати удерживали сам переход, – сказала Тесса. – Утром Солен проверил след: ты уже достаточно закрепилась, чтобы одна погасшая связь тебя не выбросила. Что будет, если исчезнут все семь, он пока не знает.

Очень утешительно.

Я посмотрела на дверь.

За ней уже никого не было.

– Тогда, кажется, мы только что сделали то, чего, насколько нам известно, за семь циклов никто раньше не пробовал.

Тесса откусила яблоко.

– У вас талант начинать с неудобного.

Глава 7. Рынок под дождём

Рынок оказался не живописным.

Он оказался мокрым.

Это разные вещи.

На центральной площади висели полосатые навесы, под ними продавали яблоки, мясо, ткань, стеклянные амулеты и что-то похожее на копчёных ящериц. Между прилавками текла коричневая вода. Пахло хлебом, дымом, шерстью и животными.

Я посмотрела на свой сапог.

– Не хочу знать, во что наступила.

Кайрен шёл рядом.

– Навоз.

– Я сказала, не хочу.

– Ты спросила.

– Не словами.

Тесса, идущая впереди, обернулась.

– Вы всегда так разговариваете?

– Нет, – сказал Кайрен.

– Да, – сказала я одновременно.

Она кивнула.

– Понятно.

После исчезновения серой печати между нами ничего не произошло.

То есть вообще.

Кайрен не пытался остаться со мной наедине.

Я не пыталась его поцеловать.

Первые полчаса это казалось зрелым решением.

К следующему дню это начало раздражать.

Я понимала, что это несправедливо.

Понимание не помогало.

– Зачем мы здесь? – спросила я.

– Ты хотела увидеть город.

– Я хотела перестать ощущать себя пленницей.

– Поэтому ты на рынке.

– С тремя охранниками.

Кайрен не повернул головы.

– После убийства Яна и нападения на вампирского посланника это не обсуждается.

– Я не спорю с охраной.

Он посмотрел.

– Правда?

– Я спорю с формулировкой «поэтому ты на рынке». Я пришла сама.

– Хорошо.

– Вот.

– Ты сама пришла на рынок с охраной.

– Намного лучше.

Даррен появился возле торговца пряностями так внезапно, будто материализовался из запаха корицы.

– Я пропустил спор?

– Нет, – сказал Кайрен.

– Да, – сказала я.

Даррен вздохнул.

– Опять.

Он протянул мне бумажный кулёк.

– Попробуй.

– Что это?

– Орехи в мёде.

– Они безопасны?

– Нет. Смертельно вкусные.

Кайрен забрал один, понюхал и съел.

– Теперь безопасны, – сказал Даррен.

Я взяла.

Вкус был почти земным.

Сладким.

Тёплым.

И почему-то именно от этого защипало глаза.

Я отвернулась к прилавку.

Телефон.

Кухня.

Мама.

Семь звонков.

Здесь всё время происходило слишком много, чтобы нормально скучать по дому.

А потом иногда появлялся орех в мёде.

И дом влезал внутрь целиком.

– Марина?

Тесса заметила.

– Нормально.

– Не похоже.

– Тогда не спрашивай.

Она кивнула.

Не обиделась.

Кайрен тоже ничего не сказал.

Даррен, к моему удивлению, перестал шутить.

Мы пошли дальше.

У оружейной лавки я увидела мальчика лет десяти, который рисовал мелом на камне.

Круг.

Семь коротких насечек.

Без стрелок.

Я остановилась.

– Где ты это видел?

Мальчик поднял голову.

– Что?

Я присела.

– Рисунок.

Он пожал плечами.

– Везде.

– Где именно?

– На башне.

Кайрен напрягся.

– На какой?

Мальчик показал через площадь.

За крышами поднималась старая часовая башня.

Циферблат был.

Стрелок не было.

Точно как в видении.

Я встала слишком быстро.

В висках ударило.

– Нет.

Кайрен схватил меня за локоть.

На этот раз никакой печати.

Только рука.

– Видение?

– Ещё нет.

Я смотрела на башню.

– Почему без стрелок?

Даррен перестал улыбаться.

– Их сняли после первого года войны.

– Зачем?

Кайрен ответил:

– Башня остановилась в ночь резни у Восточных ворот.

Механизм не сломался. Просто перестал идти.

– И вы решили снять стрелки.

– Чтобы люди перестали собираться и ждать, когда они двинутся снова.

– Очень здоровая реакция общества на необъяснимую магию.

Тесса сказала:

– Марина.

Я услышала в её голосе предупреждение.

Не успела спросить.

Мир исчез.

Рынок.

Перевернутая корзина яблок.

Выстрел.

Кайрен поворачивается.

Человек на крыше.

Блеск.

Серебро.

Пуля входит Кайрену под ключицу.

Он падает.

Даррен меняется в прыжке.

Тесса кричит.

Я бросаюсь вперёд.

Вторая пуля.

На этот раз в меня.

Я открыла глаза.

– Ложись!

Кайрен не стал спрашивать.

Это спасло секунду.

Он дёрнул меня вниз вместе с собой.

Первый выстрел разбил стекло лавки.

Люди закричали.

– Крыша! – крикнула я. – Справа от башни!

Даррен уже исчезал в толпе.

Тесса вытащила пистолет.

Я увидела движение наверху.

– Там!

Кайрен поднялся на одно колено.

– Не вставай!

– Мне нужно...

Второй выстрел.

Я толкнула его.

Удар пришёлся в плечо.

Сначала не боль.

Тупая сила.

Потом жар.

Я упала.

Кайрен подхватил меня.

– Марина.

– Не туда.

– Что?

– Она должна была попасть в тебя.

Он увидел кровь.

Кайрен побледнел.

– Серебро?

Тесса подскочила.

– Она человек.

– Пуля зачарована, – сказал Кайрен.

Мне стало больно.

По-настоящему.

– Отлично.

– Не двигайся.

– Ненавижу...

– Знаю.

– Я ещё не закончила.

– Потом.

Даррен прыгнул с крыши уже в человеческом облике. Тащил мужчину за ворот.

– Живой, – сказал он. – Пока.

Тесса опустилась возле меня.

– Где Солен?

– Уже вызвали.

Я посмотрела на стрелка.

Из кармана у него выпала металлическая пластинка.

Круг.

Без стрелок.

– Там.

Кайрен прижал меня к себе крепче.

– Не двигайся.

– Я показываю.

Тесса увидела.

Подняла в перчатке.

На обратной стороне было:

М-8.

И ниже:

ПЕРВАЯ РЕАКЦИЯ ПОДТВЕРЖДЕНА.

Я перестала чувствовать плечо.

Не от раны.

От текста.

– Они проверяют меня.

Кайрен прочитал.

Вокруг не было никакой тишины. Люди кричали, охрана расталкивала толпу, кто-то плакал возле разбитого окна.

Но я слышала только его голос.

– Да.

– Нападение было не на тебя.

Он посмотрел на меня.

– Возможно.

– Они хотели, чтобы я увидела.

Солен появился через толпу и грубо оттолкнул Кайрена.

– Если вы закончили драматично смотреть друг на друга, дайте мне пациента.

– Ничего я не смотрела драматично, – сказала я.

– Замолчите.

– Все сегодня командуют.

– Потому что вы истекаете кровью.

– Аргумент.

Последним, кого я увидела перед тем, как Солен дал мне

что-то горькое, был Кайрен.

Он стоял рядом.

И держал в руке пластинку с моим номером.

Глава 8. Пророчество не работает

Проснулась я от того, что кто-то спорил в соседней комнате.

– Она не артефакт.

Кайрен.

– Я этого не говорил, – сказал Сайлас.

– Вы говорите о ней так, будто реакцию можно повторить.

– Потому что Круг именно это и сделал.

– Хватит.

Я открыла глаза.

Потолок.

Тот же.

Плечо болело.

Очень.

– Если вы собираетесь обсуждать меня как лабораторную мышь, – крикнула я, – хотя бы оставьте дверь открытой.

Тишина.

Потом вошёл Кайрен.

За ним Сайлас.

И Солен.

– Как себя чувствуешь? – спросил Кайрен.

– Как человек, которого застрелили.

Солен удовлетворённо кивнул.

– Значит, память не пострадала.

– Вы всегда такой приятный?

– Нет. Иногда я сплю.

Он проверил повязку.

Пуля прошла навывлет. Заклинание на серебре должно было «запомнить» кровь оборотня и продолжать разрушать ткани, но на мне сработало иначе: магия выжгла узкую линию вокруг раны и погасла.

– Почему? – спросила я.

Солен посмотрел на мои печати.

– Потому что в вашей крови нет звериной формы. Или потому что есть что-то другое.

– Очень успокаивающее «что-то».

Сайлас положил на стол папку.

– Мы нашли записи о потомстве по шести циклам.

Я перестала шутить.

– По всем, кроме седьмого?

– Да.

– А дело седьмой?

– Всё ещё пусто.

Я села, несмотря на взгляд Солена.

– Давай.

Первый ребёнок прожил сорок лет. Стал советником при одном из домов. В войне не участвовал.

Второй умер подростком от лихорадки.

Третья была девочкой. Ни одного необычного дара.

Четвёртый стал сильным оборотнем, но погиб за семь лет

до начала нынешней войны.

Пятый вообще оказался человеком.

В шестом цикле родились близнецы.

Оба были живы на момент последней архивной записи.

– А война началась после всех них? – спросила я.

– Да. По местным датам – примерно через шесть лет после седьмого призыва, – сказал Сайлас. – Дело седьмой удалено, но дата цикла в общем реестре сохранилась.

– Тогда как первые шестеро могли быть предназначены закончить войну, которой ещё не было?

Никто не ответил.

Я рассмеялась.

Не весело.

– Вот.

Кайрен взял один лист.

– Пророчество могли понимать как будущую войну.

– Конечно. А если ребёнок не подходит под предсказание, всегда можно сказать, что настоящее испытание ещё впереди.

Сайлас кивнул.

– Именно поэтому я сомневался.

– Девять лет?

– Дольше.

– И всё равно лёг у алтаря?

Он не обиделся.

– Я стоял.

– Ты понял.

– Да.

Сайлас сел.

– Я был там потому, что семь великих линий должны присутствовать. И потому что если бы я отказался, моё место занял бы наследник линии, который верит Мереку намного сильнее.

Это был неприятно хороший ответ.

Я не сразу нашла, что сказать.

– Ладно.

Кайрен открыл следующую папку.

– Есть ещё.

Фотографии.

Не настоящие фотографии.

Магические отпечатки на тонком стекле.

Женщины.

Шесть лиц.

Я смотрела по очереди.

Ханна.

Сяоюй.

Эстер.

София.

Нанди.

Алина.

Ни одной седьмой.

– Имена отцов?

Сайлас назвал.

В списке отцов повторялись семь великих линий.

Но ни один великий дом не был выбран дважды подряд.

– Значит, ритуал действительно выбирал, – сказала я.

– Или делал вид, – ответил Кайрен.

Я посмотрела на него.

– Что?

– Если пророчество подменено, мы не знаем, что именно выбирает печать.

Сайлас медленно перевёл взгляд.

– Совместимость крови.

– Для чего?

Комната стала тихой.

Я поняла, куда он ведёт.

– Не для ребёнка.

– Возможно.

Солен закончил повязку.

– Наконец-то вы начали задавать правильный вопрос.

Я прищурилась.

– Вы что-то знаете.

– Я знаю, что женщины после ритуала менялись.

– Как?

– Температура тела. Реакция на магию. У некоторых появлялась способность открывать запечатанные переходы. У двух – влиять на старые механизмы.

– Какие механизмы?

Он посмотрел на Кайрена.

– Старая башня.

Я вспомнила циферблат без стрелок.

– Та самая.

– Да.

– И вы об этом молчали?

– Я был учеником, когда жила шестая. Седьмую видел один раз.

Я резко выпрямилась.

Боль прострелила плечо.

– Вы видели седьмую?

– Да.

– Имя.

Солен не ответил сразу.

– Елена.

Воздух в комнате закончился.

– Что?

– Елена Орлова.

Я смотрела на него.

Он на меня.

Никто вокруг не понимал.

Только я.

– Это моя бабушка.

Кайрен первым произнёс:

– Марина.

Я подняла руку.

– Не сейчас.

Солен побледнел.

– Она говорила, что хочет вернуться домой.

– Когда вы её видели?

– Сорок восемь лет назад. По нашему счёту.

Я уставилась на него.

– Но земные даты тогда не сходятся.

– Здесь и на Земле время идёт по-разному.

Время.

Разное.

– Она вернулась.

– Да.

– Как?

– Не знаю.

– Вы видели?

– Нет. Однажды её просто не стало.

– После ритуала?

Солен покачал головой.

– Она не завершила ритуал.

Я услышала собственное дыхание.

– Она отказалась?

– Да.

Серая линия Кайрена была уже погасшей.

Я посмотрела на остальные шесть.

– Что случилось с печатями?

Солен медленно сказал:

– У Елены погасли все семь.

Тишина.

Сайлас поднялся.

– Где её дело?

– Уничтожено.

– Кем?

– Не знаю.

– Кто был тогда главой Совета?

Солен посмотрел на дверь.

– Отец Мерека.

По коже прошёл холод.

– Значит, моя бабушка была здесь.

– Да.

– Отказалась рожать вашего избранного ребёнка.

– Да.

– Вернулась домой.

– Да.

– И оставила мне монету.

Я достала медный полукруг из кармана. Тот самый, что перенёс меня.

Солен увидел.

И впервые с момента знакомства потерял спокойствие.

– Где вы это взяли?

– У неё.

Он не коснулся.

Только наклонился ближе.

– У Елены был такой же.

– Что это?

– Половина ключа.

– К чему?

Он посмотрел на Кайрена.

Потом на Сайласа.

– К двери между мирами.

У меня дрогнули пальцы.

– Значит, я могу домой.

– Возможно.

– Где вторая половина?

Солен ответил тихо:

– Последний раз её видели в старой часовой башне.

Я закрыла глаза.

Конечно.

Башня без стрелок.

Ничто в моей жизни больше не умело быть простым.

Глава 9. Тесса должна умереть

Если у тебя есть способность видеть вероятные варианты ближайших пятнадцати минут, очень быстро выясняется, сколько времени ты обычно тратишь на глупости.

Например, на ожидание чайника.

Я смотрела.

Через четыре минуты он закипит.

Если подложить ещё одно полено – через три.

Если начать спорить с Тессой – через семь, потому что забуду снять с огня.

Полезный дар.

Особенно когда тебя преследует межмировая организация, а единственный путь домой находится в башне, куда тебе запретили приближаться.

– Нет, – сказал Кайрен.

– Я ещё не предложила.

– Ты пять минут смотришь на башню с балкона.

– Может, люблюсь архитектурой.

– Ты редактор.

– И?

– Ничего. Просто не похоже.

Я повернулась.

Плечо всё ещё было перевязано. Солен разрешил ходить, но запретил «прыгать, драться, героически подставляться

под пули и вообще принимать решения».

Последний пункт я считала превышением врачебных полномочий.

– Мне нужна вторая половина ключа.

– Знаю.

– Значит, идём.

– После проверки башни.

– Кто проверяет?

– Люди Тессы и Сайлас.

– Без меня.

– Да.

– Потому что?

– Потому что тебя там ждут.

Я хотела возразить.

Не смогла.

М-8.

Первая реакция подтверждена.

Круг знал, что я приду.

Или хотел, чтобы я так думала.

– Очень некстати ты сейчас прав.

– Я переживу.

Кайрен стоял у двери.

Я смотрела на него.

После исчезновения печати стало проще и хуже одновременно.

Проще – не было магического жара от каждого случайно-

го касания.

Хуже – я продолжала замечать его руки.

Уже без оправдания.

Он тоже стал осторожнее. Не холоднее. Просто перестал случайно задевать меня в проходе, не брал за локоть, если можно было просто попросить.

Иногда это раздражало до безумия.

– Ты меня избегаешь.

– Нет.

– Избегаешь.

– Я стою в твоей спальне.

– У двери.

– Хочешь, чтобы подошёл?

Вопрос прозвучал спокойно.

Слишком.

Я открыла рот.

Закрыла.

Кайрен ждал.

Вот в этом он был особенно невыносим.

Не помогал.

– Не знаю.

– Хорошо.

– Не говори «хорошо».

– Почему?

– Потому что ничего хорошего.

Он чуть улыбнулся.

Я бросила в него подушкой.

Кайрен поймал подушку.

– Плечо.

– У меня второе работает.

– Очень разумно.

– Верни.

Он подошёл.

Не бросил.

Протянул.

Я взяла подушку.

Пальцы коснулись.

Ничего магического.

Снова.

От этого внутри стало ещё тише.

И теплее.

– Марина.

– Что?

Он смотрел на наши руки.

Я отпустила подушку.

Он тоже.

На этот раз никто не отступил.

За дверью кто-то закричал:

– Кайрен!

Мы одновременно повернулись.

Тесса влетела без стука.

– Башня.

По её лицу я сразу поняла.

– Что?

– Нашли помещение под механизмом.

– И?

– Список.

Она протянула лист.

Семь имён.

Нет.

Восемь.

Первые шесть призванных.

Елена Орлова.

Марина Орлова.

Возле каждого имени стояла дата.

Рядом с моим именем стояла дата ближайшей синхронизации.

– Что произойдёт в этот день?

Тесса покачала головой.

– Не написано.

– Что ещё?

– Только слово.

Я посмотрела.

«Синхронизация».

Кайрен выругался.

Я подняла голову.

– Ты знаешь?

– Нет.

– Тогда почему ругаешься?

– Потому что не люблю слова, которые звучат так, будто кто-то заранее решил, что с тобой произойдёт.

– Вот тут мы совпадаем.

Тесса сказала:

– Есть ещё плохая новость.

– Конечно.

– В башне сработала печать. Отряд заперт внутри.

– Сайлас?

– Снаружи. Внутри трое моих людей.

– Живы?

– Пока.

В висках появилось давление.

– Я могу посмотреть.

Кайрен сразу сказал:

– Нет.

– Почему?

– Плечо.

– Дар не из плеча.

– После ранения Солен запретил.

– Солен запретил мне всё, кроме дыхания, и то подозрительно.

Тесса схватила меня за здоровую руку.

– Марина.

Я закрыла глаза.

Будущее пришло.

Не башня.

Коридор.

Тесса идёт впереди.

Мы не там, где сейчас.

Подземелье.

Она оборачивается.

Кто-то за моей спиной говорит: «Не трогай печать».

Тесса касается.

Белый свет.

Она падает.

Глаза открыты.

Не дышит.

Я увидела часы.

Пять минут до полуночи.

Дата.

Та же, что стояла рядом с моим именем.

Синхронизация.

Я вырвалась из видения.

– Нет.

Тесса удержала меня.

– Что?

Я посмотрела на неё.

– Ты умрёшь.

Она моргнула.

– Очень конкретно.

– В день синхронизации. Под землёй. Возле печати.

Кайрен резко нахмурился.

– Подожди. Это не пятнадцать минут.

Я посмотрела на дату на листе.

– Знаю.

– Ты увидела событие через несколько дней.

– Значит, либо мой предел изменился, либо это было не обычное видение.

Тесса стала серьёзной.

– Круг?

– Не знаю. Но теперь я хотя бы знаю, что этой картинке нельзя доверять как обычной вероятности.

Кайрен спросил:

– Ты уверена, что это была Тесса?

– Да.

Тесса отпустила мою руку.

– Хорошо.

– Что «хорошо»?

– Теперь знаем.

– Ты только что услышала дату собственной смерти.

– Вероятной.

Я уставилась.

– Ты слишком много со мной общаешься.

Она улыбнулась.

– Видимо.

Мне было не смешно.

– Ты не пойдёшь под землю.

– Если понадобится, пойду.

– Тесса.

– Марина, ты сама пять минут назад собиралась в башню, где тебя ждут.

– Это другое.

– Конечно.

– Я серьёзно.

– Я тоже.

Кайрен вмешался:

– Обе прекратите решать за будущее раньше, чем мы поймём, что такое синхронизация.

Я повернулась к нему.

– Не говори разумно, когда я хочу паниковать.

– Постараюсь.

Тесса сложила лист.

– Сначала вытаскиваем людей из башни.

– Потом?

– Потом узнаём, зачем Круг составил расписание твоей жизни.

Я посмотрела на своё имя.

М-8.

Дата синхронизации.

И впервые я поняла, что мой дар может быть не преимуществом.

Если ты видишь, как человек умирает в конкретный день, всё время до этой даты перестаёт быть просто временем.

Оно становится обратным отсчётом.

Глава 10. Вампир, который принёс цветы

Лорд Кассиан Равель прибыл на следующий день с чёрными розами.

Настоящими.

Не очень красивыми.

На некоторых лепестках были коричневые края.

Я сразу решила, что он мне нравится.

– Почему цветы? – спросила я.

Кассиан посмотрел на букет.

– Эдмар сообщил, что земные женщины считают это приемлемой формой благодарности.

– Эдмар жив?

– Благодаря вам.

– Не мне.

– Он утверждает обратное.

– Пусть утверждает тише.

Кассиан был бледным, но не как человек из дешёвого фильма. Кожа казалась холодной даже на вид. Тёмные волосы, серо-зелёные глаза, чёрный костюм без единой лишней детали.

Клыков не показывал.

Красным не светился.

Я была немного разочарована.

– Вы ожидали другое? – спросил он.

– Что?

– Вы смотрите на мой рот.

Я почувствовала, как нагреваются уши.

– Проверяла стереотип.

– И?

– Пока скучно.

Он улыбнулся.

Клыки появились.

Небольшие.

– Лучше?

– Намного.

Кайрен, стоящий у окна, издал звук, похожий на кашель.

Кассиан повернулся.

– Лорд Вейр.

– Равель.

– Вы всё ещё не любите, когда я развлекаю ваших гостей?

– Она не мой гость.

– Уже прогресс.

Я подняла руку.

– Если вы двое собираетесь делить территорию, можно без

меня?

Кассиан сел.

– Я пришёл не для этого.

– А для чего?

Он положил на стол письмо, которое Эдмар нёс в день нападения.

Печать была сломана.

– Предложение временного прекращения огня.

Я посмотрела на Кайрена.

– Вы знали?

– После нападения.

– Почему мне никто не рассказал, что было в письме?

– Потому что ты была без сознания.

– А потом?

– Ты занималась архивом.

– Плохой ответ.

– Согласен.

Кассиан наблюдал с явным интересом.

– У вас необычная дипломатия.

– У нас нет дипломатии, – сказала я.

– Это заметно.

Кайрен не удостоил его ответом.

Я открыла письмо.

Ночной Двор предлагал семь дней без нападений на столицу и западный тракт в обмен на доступ к месту убийства Яна и телу нападавшего.

– Зачем тело?

Кассиан ответил:

– Потому что печать на нём принадлежит не вампирам.

– А нас в этом обвиняют?

– Пока нет.

– «Пока» мне не нравится.

– Мне тоже.

Я показала медную пластинку.

– Знаете знак?

Кассиан перестал улыбаться.

– Откуда это?

– Рынок.

– Можно?

Я передала пластинку.

Он держал её только за края.

– Часовщики.

Кайрен оттолкнулся от окна.

– Ты уверен?

– Да.

– Их не существует.

– Замечательное начало разговора.

– Кассиан.

Вампир положил пластинку.

– Ночной Двор ищет их двенадцать лет.

Я села ровнее.

– Почему?

– Потому что двенадцать лет назад кто-то подделал приказ моего деда и отправил сорок три вампира на лунный гарнизон.

Кайрен замер.

– Резня у Харта?

– Да.

– Вы напали первыми.

– Мы получили приказ с печатью главы Двора.

– И только сейчас решили сообщить?

– А вы сообщили нам, что ваш северный отряд получил приказ с печатью дома Роу за неделю до этого?

Кайрен ничего не сказал.

Кассиан кивнул.

– Именно.

Я посмотрела на обоих.

– Подождите. Два нападения, после которых война стала полномасштабной, могли быть спровоцированы третьей стороной?

– Возможно, – сказал Кассиан.

– И сорок два года никто не сравнил документы?

– Сравнивали, – ответил Кайрен. – Они подлинные.

– Тогда что подделали?

Кассиан медленно повернул пластинку.

– Время.

Я почувствовала холод.

– Объясните.

– Приказ может быть настоящим и всё равно отдан не тогда.

– Машина времени?

– Не совсем. Часовщики умеют фиксировать событие и

заставлять небольшой участок времени повторять одну и ту же последовательность. Письмо может получить печать сегодня, а оказаться вчера.

Кайрен сказал:

– Это легенды.

– У вас в городе стоит башня без стрелок из-за легенды?

Хороший вопрос.

Я посмотрела на дату «синхронизации».

– А человека можно?

Кассиан не сразу понял.

– Что?

– Переместить во времени.

– Полностью – не знаю.

– Зафиксировать сердце на одном ударе?

Он посмотрел на меня.

– Да.

Вот.

Нападавший.

– А видеть варианты будущего?

– Это другое.

– Уверены?

– Нет.

Мне понравился этот ответ больше.

Кассиан рассказал о Круге Часовщиков.

Не о тайном ордене в красивых плащах.

Хуже – о сети.

Люди, оборотни, вампиры.

Учёные.

Чиновники.

Архивисты.

Те, кто верил, что война – не катастрофа, а энергия.

Сильные события создают «избыточное время».

Страх.

Смерть.

Большие решения.

Круг учился собирать эту энергию через старые механизмы под городами.

– Зачем? – спросила я.

– Управлять вероятностью.

– Очень скромно.

– Человеческое желание контролировать будущее обычно не отличается скромностью.

– И вампирское?

Он улыбнулся.

– Мы просто лучше скрываем.

Кайрен спросил:

– Какая связь с пророчеством?

– Не знаю.

Я достала записку бабушки.

Кассиан прочитал.

– Елена Орлова.

– Знаете имя?

– Нет. Но код М-7 встречался в одном из архивов Круга.
Я замерла.

– Где?

– У нас.

– Я хочу увидеть.

Кайрен сразу сказал:

– Мы идём вместе.

Кассиан поднял бровь.

– Как трогательно.

– Как безопасно.

– Для кого?

– Кассиан.

Я постучала пальцами по столу.

– Когда?

– Сегодня ночью, – сказал вампир. – Ночной Двор не любит солнце.

– Стереотип.

– Биология.

– Умрёте?

– Я – нет. Старшие переносят солнце хуже: ожоги, слабость. Поэтому часть Двора пользуется дневными экранами над старым кварталом.

– Магическими?

– Да. Очень дорогими.

– Тогда действительно серьёзно.

Когда Кассиан ушёл, Кайрен взял розу.

- Он специально принёс чёрные.
- Почему?
- Знает, что люди считают их редкими.
- Они крашенные?
- Нет.

– Тогда что не так?

- Растут возле вампирских кладбищ.

Я медленно положила цветок.

- Зачем ты рассказал?
- Ты хотела знать.
- Иногда честность можно дозировать.
- Учусь.

Я посмотрела на него.

- Ревнуешь?

Кайрен застыл.

Я сама не ожидала, что спрошу.

- К Кассиану?
- Например.
- Нет. Я ему не доверяю.
- Я спрашивала не о доверии.
- А я отвечаю о нём.

Я подошла.

Между нами осталось меньше шага.

- Печати нет.
- Знаю.
- Уже не первый день.

– Я заметил.

– И?

– И что?

– Ты обещал ничего не делать, пока мы не убедимся, что желание не из-за ритуала.

– Да.

– Убедились.

Кайрен смотрел на меня.

Я слышала собственный пульс.

– Марина, ты только что получила подтверждение, что организация, которая следила за твоей бабушкой, возможно, следит и за тобой. Через несколько часов ты идёшь во вражеский Двор. Ты ранена.

– Очень сексуальный список.

Он закрыл глаза.

– Вот поэтому.

– Потому что я пошутила?

– Потому что я хочу тебя поцеловать с того момента, как серая линия исчезла.

Вот так.

Без красивой подготовки.

Я забыла, что собиралась сказать.

Кайрен продолжил:

– И не хочу делать это потому, что ты напугана, зла или пытаешься доказать, что свободна от печати.

– А если я просто хочу?

– Тогда захочешь и завтра.

– Очень самоуверенно.

– Надеюсь.

Я смотрела на него ещё несколько секунд.

Потом отступила.

– Ладно.

– Злишься?

– Да.

– Хорошо.

– Не говори это слово.

– Постараюсь.

Я дошла до двери.

– Кайрен.

– Да?

– Завтра я тоже захочу.

Он очень медленно улыбнулся.

– Тогда завтра.

Глава 11. Две лжи

Ночной Двор находился под старым театром.

Я ожидала замок.

Крипту.

Хотя бы чрезмерно готические свечи.

Вместо этого получила служебную дверь, лестницу вниз и коридор, где пахло бумагой.

– Это разочаровывает, – сказала я.

Кассиан шёл впереди.

– Что именно?

– Всё. Где гробы?

– На кладбищах.

– Кровавые фонтаны?

– Негигиенично.

– Люди в чёрном, которые шепчут по углам?

Он показал на двух секретарей.

– Они в сером. Подойдёт?

Кайрен сзади сказал:

– Не поощряй.

– Она сама прекрасно справляется.

Дело М-7 хранилось в железном шкафу.

Три листа.

Всего.

Первый – описание женщины с Земли.

Елена Орлова.

Возраст при призыве: двадцать восемь.

Дар: вероятностное зрение, естественный предел – пятнадцать минут.

Я перечитала.

– Естественный предел.

Кассиан кивнул.

– Ваш дар не появился здесь.

– Но на Земле я ничего не видела.

– Возможно, не было условий.

Второй лист.

«Отказ от репродуктивного протокола. Семь связей нестабильны. Субъект демонстрирует способность гасить печати через добровольный взаимный отказ».

Я почувствовала, как пересыхает рот.

– Они знали.

Кайрен взял лист.

– Круг наблюдал.

– Не просто наблюдал. Они называли это протоколом.

Третий.

«М-7 изъята из цикла до завершения синхронизации. Переход самопроизвольный. Потерян основной ключ. Сохранён дочерний след. Следующее окно рассчитывать по женской линии».

Я не могла сразу понять.

Потом поняла.

– Женской линии.

Кайрен посмотрел на меня.

– Твоя мать.

– И я.

Кассиан тихо сказал:

– Они ждали не любую Восьмую.

– Меня.

– Вашу линию.

Я села.

Стало холодно.

– Бабушка не случайно оставила мне коробку. Она знала, что могут прийти.

– Да.

– Мама тоже что-то знает.

– Видимо.

– Я не успела спросить.

Телефонного сигнала здесь не было.

Телефона вообще не было.

У меня неожиданно задрожали руки.

Кайрен приблизился.

Остановился.

– Можно?

Я знала, что он спрашивает не про лист.

Кивнула.

Он положил ладонь мне на плечо.

Здоровое.

Просто держал.

Никакой магии.

Я опустила голову.

На минуту позволила себе не быть смешной.

Не отвечать.

Не злиться.

– Она сказала: «Не говори им „да“», – произнесла я.

– Твоя мать?

– Да.

– Значит, Елена рассказала ей часть.

– Или всё.

Кассиан отвернулся к шкафу. Очень деликатно для вампира, которого я знала меньше суток.

Я вытерла лицо ладонью.

– Хорошо. Что ещё есть про синхронизацию?

– В этом архиве ничего.

– А в остальных?

– Ищем.

Кайрен убрал руку.

Я сразу почувствовала отсутствие его руки.

Неприятно.

Очень.

Мы вернулись к полуночи.

У дворца Совета нас ждал Сайлас.

– Где вы были?

Кайрен ответил:

– В Дворе.

Сайлас посмотрел на меня.

– Нашли что-то?

– Нет, – сказала я.

Ложь вышла быстро.

Слишком.

Кайрен ничего не сказал.

Сайлас нахмурился.

– Совсем?

– Архив повреждён.

Вторая ложь.

Уже хуже.

– Ясно.

Он ушёл.

Я дождалась, пока шаги стихнут.

– Не спрашивай.

– Не собирался.

– Но осуждаешь.

– Нет.

– Кайрен.

– Я не знаю, почему ты не сказала.

– Потому что Сайлас вырос в доме Мерека. Его отец служил отцу Мерека. И единственное дело М-7 уничтожили именно тогда.

– Сайлас помог тебе найти записи.

– Знаю.

– Значит?

– Значит, я не хочу обвинять его. И не хочу рассказывать, пока не понимаю, кому передавали информацию.

Кайрен медленно кивнул.

– Хорошо.

– Опять.

– Ты сама решаешь, кому сообщать сведения о своей семье.

– Но?

– Но если это касается синхронизации и угрозы городу, в какой-то момент скрывать станет опасно для других.

– Знаю.

Мы дошли до моей двери.

Тишина стала другой.

Я вспомнила вчера.

«Завтра я тоже захочу».

Вот наступило завтра.

Кайрен тоже помнил.

Я увидела это по тому, как он остановился.

– Ты устала, – сказал он.

– Очень.

– Тогда спи.

– Трус.

Он моргнул.

– Что?

– Ты собираешься уйти.

– Да.

– Почему?

– Потому что ты устала.

– А если я не хочу, чтобы уходил?

Кайрен не двигался.

– Тогда скажи.

– Я только что сказала.

– Нет. Ты сказала, что не хочешь, чтобы я уходил. Это может значить, что ты просто хочешь поговорить.

– Иногда ты невыносимо буквальный.

– Марина.

Я взялась за ворот его рубашки.

Потянула.

Совсем немного.

Он наклонился.

– Так понятнее?

– Намного.

Он всё равно не поцеловал первым.

Я сделала это сама.

Сначала коротко.

Почти сердито.

Проверка.

Никакого света.

Никакой печати.

Только его рот, тёплый и неожиданно осторожный.

Я отстранилась.

Посмотрела на запястье.

Чисто.

Кайрен тихо рассмеялся.

– Ты серьёзно проверила?

– Научный метод.

– И результат?

Я снова поцеловала.

На этот раз медленнее.

Он коснулся моей талии.

Остановился.

Я сама придвинула его руку к себе.

Вот тогда осторожность закончилась.

Не грубо.

Просто честно.

Он прижал меня к двери, и я впервые за все эти дни перестала думать о пророчестве, Круге, ключе и войне.

Потом плечо напомнило о себе.

Я поморщилась.

Кайрен сразу отступил.

– Больно?

– Немного.

– Всё.

– Что «всё»?

– На сегодня.

– Ты серьёзно?

– Да.

– Я тебя сейчас укушу.

Он посмотрел так, что мне стало жарко уже без всякой печати.

– Не угрожай тем, что мне понравится.

Я замолчала.

Он тоже.

Потом мы оба рассмеялись.

Неловко.

Слишком близко.

Нормально.

Кайрен коснулся лбом моего лба.

– Спи.

– Ты невозможный.

Он только улыбнулся.

– И не улыбайся.

– Постараюсь.

Он ушёл.

Я закрыла дверь.

Тесса сидела в кресле.

Я подпрыгнула.

– Ты что здесь делаешь?!

– Жду.

– Чего?

Она посмотрела на мои губы.

– Уже ничего.

– Тесса.

– Молчу.

– Ты ужасный человек.

– Это говорят все, кому я нравлюсь.

Я бросила в неё подушкой.

Она увернулась.

Плечо отозвалось болью.

– Ай.

Тесса сразу перестала улыбаться.

– Солен убьёт тебя.

– В очередь.

Я легла.

Спрятала лицо в подушку.

Через минуту сказала:

– Я соврала Сайласу.

– Я слышала.

– Ты была рядом?

– Я связная. Я всегда рядом.

– Это пугает.

– Правильно.

Я повернула голову.

– М-7 была моей бабушкой.

Тесса замерла.

Я рассказала всё.

Потому что на один вечер мне уже хватило двух лжей.

Глава 12. Чужая кровь

Утром Кайрен вёл себя так, будто мы не целовались у моей двери.

Это было бы обидно, если бы я сама не делала то же самое.

Мы встретились за длинным столом Совета.

Мерек говорил о потерях на востоке.

Варден спорил.

Даррен ел грушу.

Наэль читал сводку.

Риан рисовал что-то на полях.

Сайлас выглядел так, будто не спал.

Кайрен сидел через два места от меня.

Ни одного взгляда.

Я смотрела в отчёт.

Ни одной мысли.

Потрясающая зрелость.

– Марина.

Я подняла голову.

Мерек смотрел.

– Что?

– Я спросил, известно ли тебе что-нибудь о символе Часовщиков.

– Да.

Семь взглядов.

Я почувствовала, как Кайрен едва заметно напрягся.

– Что именно? – спросил Мерек.

Вчера я соврала Сайласу.

Сегодня лгать всем было уже невозможно.

– Моя бабушка была седьмой призванной.

Тишина.

Даррен перестал жевать.

Риан уронил перо.

Сайлас медленно поднялся.

– Что?

– Елена Орлова. М-7.

Он побледнел.

– Где ты узнала?

– В Ночном Дворе.

Мерек резко повернулся к Кайрену.

– Ты отвёл её к вампирам?

– Она пошла.

– Не играй словами.

– Я не играю.

– Ты позволил...

– Хватит.

Я ударила ладонью по столу.

Плечо тут же заболело.

Солен был бы счастлив.

– Я не имущество Кайрена. Он не «позволяет» мне ходить.

Мерек посмотрел.

– Ты находишься под защитой Совета.

– Тогда называйте это защитой, а не правом решать за меня.

– На войне разница иногда мала.

– Для того, кого контролируют, нет.

Варден вмешался:

– Елена отказалась от ритуала.

– Да.

– И вернулась в свой мир.

– Да.

– Значит, ритуал можно обратить.

– Возможно.

– Тогда твой отказ перестаёт быть проблемой.

Я прищурилась.

– Как удобно.

– Что?

– Вчера я была надеждой мира. Сегодня вы готовы вернуть меня, потому что появилась инструкция?

Варден сжал губы.

– Я говорю о практическом решении.

– А я слышу, что моё присутствие ценно ровно до тех пор, пока вы думаете, что можете получить ребёнка.

– Несправедливо.

– Возможно.

Кайрен тихо сказал:

– Она права в одном.

Все повернулись.

– В чём?

– Мы ни разу не обсуждали её возвращение как цель Совета. Только как возможность после войны.

Мерек нахмурился.

– Потому что война касается всех.

– Её жизнь тоже.

Наэль закрыл сводку.

– Предлагаю записать официально. Совет обязуется искать безопасный способ вернуть Марину независимо от исхода пророчества.

Даррен поднял руку.

– Поддерживаю.

Риан сказал:

– Поддерживаю.

Сайлас после паузы сказал:

– Да.

Варден раздражённо сказал:

– Я не возражаю.

Мерек посмотрел на Кайрена.

– Разумеется, ты тоже.

– Да.

Шесть.

Все посмотрели на седьмого.

Мерек долго молчал.

Потом сказал:

– Записывайте.

Я не ожидала, что от простой формулировки станет легче.
Стало.

Тесса записала.

Чернила высохли.

И в этот момент на моём запястье погасла вторая линия.
Тёмно-красная.

Мерека.

Все увидели.

– Интересно, – сказал Сайлас.

Мерек посмотрел на свою руку.

Его знак тоже исчез.

– Я ничего не делал.

– Сделали, – сказала я.

– Что?

– Признали, что возвращение домой не зависит от того,
выполню ли я пророчество.

Он открыл рот.

Закрыл.

Даррен усмехнулся.

– Поздравляю. Вы впервые освободили женщину официальным протоколом.

Мерек посмотрел так, что груша в его руке перестала казаться безопасной.

– Даррен.

– Молчу.

Сайлас уже писал.

– Значит, печати гасятся не только личным отказом. Нужен акт линии, признающий за ней право решать самой.

– Очень эротичное открытие, – сказала я.

Тесса фыркнула.

Кайрен наконец посмотрел на меня.

И вот это было ошибкой.

Я вспомнила вчера.

Его руку на талии.

Его голос.

«Не угрожай тем, что мне понравится».

Щёки нагрелись.

Он понял.

Конечно.

Оборотень.

Я опустила глаза.

Даррен заметил.

Конечно.

Даррен.

– Что я пропустил?

– Ничего, – одновременно сказали мы с Кайреном.

– Подозрительно синхронно.

– Даррен, – сказала Тесса.

– Всё. Работаю.

* * *

После Совета Солен принёс мне маленькую стеклянную пластину.

– Кровь.

– Чья?

– Елены.

Я не взяла.

– Откуда?

– Старая медицинская карта. Я сохранил образец.

– Сорок восемь лет?

– Заклятие консервации.

– И зачем мне?

– Сравнить.

Он нанёс каплю моей крови на отдельное стекло.

Капля бабушки была почти чёрной от времени.

Моя – красная.

Солен положил их рядом в световой круг.

Линии поползли навстречу друг другу.

Слились.

И загорелись серебром.

– Что это значит?

– Дар наследственный.

– Мы уже знали.

– Нет.

Он указал.

– Не только дар. Межмировой след.

– Что?

– Елена вернулась на Землю, но часть перехода осталась в её крови. Передалась дочери. Потом тебе.

Я медленно села.

– Значит, Круг не просто вычислил окно.

– Он мог использовать твою семейную линию как маяк.

– Мама.

– Возможно.

– Она тоже может быть целью.

Солен кивнул.

Я посмотрела на чистое место, где раньше была серая печать.

– Тогда ещё одно. Если погаснут остальные шесть, меня всё-таки может выбросить обратно?

– Уже нет, – сказал Солен. – В первую ночь печати удерживали сам переход. Теперь межмировой след закрепился в вашей крови и связался с Контуром. Печати остались обязательствами семи домов, но больше не служат якорями для вашего тела.

– Хорошо бы вы сказали это до первого исчезнувшего знака.

– До анализа крови я этого не знал.

Я встала.

– Мне нужно домой.

– Марина.

– Не сейчас. Мне нужно найти ключ.

– Я понимаю.

– Нет. Моя мать в мире, где никто не знает о магии, а люди, которые умеют двигать время, использовали нашу кровь как адрес.

Солен не спорил.

Это было хуже.

Глава 13. Совет семи

Проблема с семьёю великими лордами заключалась в том, что они считали себя совершенно разными людьми.

И были правы.

Поэтому договориться с ними одновременно было почти невозможно.

Я решила гасить печати.

Осознанно.

Сайлас назвал это экспериментом.

Кайрен – плохой идеей.

Тесса – развлечением недели.

Начали с Даррена.

– Что от меня требуется? – спросил он.

– Отказаться от права на ребёнка.

– Я уже.

– Слова мало.

– Это оскорбительно. Я очень убедителен словами.

– Печать с тобой не согласна.

Он посмотрел на золотую линию у меня на руке.

– Тогда что считается?

Сайлас листал заметки.

– Акт, который ставит её выбор выше интереса твоего дома.

Даррен задумался.

– Хорошо.

– Что хорошо?

Он снял с пальца кольцо.

Печатку дома Морвей.

Положил передо мной.

– Что это?

– Право наследования на портовые земли.

Я уставилась.

– Зачем оно мне?

– Не тебе. Я передаю его сестре.

Сайлас поднял голову.

– Ты серьёзно?

– Да.

– Ты наследник.

– Был.

– Даррен.

Он пожал плечами.

– Если бы ритуал выбрал меня, мой дом потребовал бы ребёнка как наследника линии. Даже если бы Марина не хотела оставлять его здесь. Я убираю причину.

Я перестала улыбаться.

– Из-за меня не надо отказываться от жизни.

– Я не из-за тебя.

– Тогда из-за чего?

Даррен покрутил кольцо.

– Я ненавижу управлять портами.

– Очень благородно.

– Я говорил, что буду честным.

– А сестра хочет?

– Больше всего на свете.

– Тогда почему ты наследник?

– Родился на семь минут раньше.

Я посмотрела на него.

– Семь минут.

– Судьба обожает мелкие издевательства.

Он подписал отказ.

Золотая линия погасла.

Даррен поднял руки.

– Свободен.

Сайлас кашлянул.

– От права на Марину – да. Но в текущем цикле ты всё ещё носитель линии Морвей. Передача наследства меняет будущее дома, а не того, кто стоял в круге при призыве. И до формального утверждения Лиары советом дома ты сохраняешь полномочия представителя Морвей.

Даррен опустил руки.

– Разумеется. Полностью освободиться было бы слишком приятно.

– Ты выглядишь слишком довольным.

– Потому что впервые совершил государственный поступок из чистого эгоизма и оказался хорошим человеком.

– Не привыкай.

Следующим был Наэль.

С ним оказалось сложнее.

Он привёл меня в сад.

– Моя линия не требует ребёнка, – сказал он.

– Тогда что?

– Требуется крови.

– Обнадёживает.

Наэль коснулся старого дерева.

Кора была чёрной с одной стороны.

– Наш лес умирает. Магические жилы истощаются. Старейшины уверены, что кровь Восьмой может восстановить источник.

– Моя кровь?

– Да.

– И ты молчал?

– Я не собирался просить.

– Но печать не гаснет.

– Потому что я сам не уверен, что отказался.

Вот.

Честно.

– Почему?

– Потому что мой народ теряет дома.

Я присела на камень.

– И если бы несколько капель моей крови спасли лес, я, вероятно, согласилась бы.

– В этом и проблема.

– Что?

– Ты уже начинаешь думать, кому что должна.

Я хотела возразить.

Не смогла.

Наэль сел рядом.

– Я привёл тебя сюда, чтобы сказать: источник будет нашей проблемой. Не твоей обязанностью.

– А если я захочу помочь?

– Тогда поможешь как человек. Не как ресурс пророчества.

Зелёная линия погасла.

Я посмотрела.

– Быстро.

– Видимо, магия любит точность.

– А я начинаю бояться, что она умнее Совета.

– Невысокий порог.

Я рассмеялась.

Наэль улыбнулся.

Первый раз.

Третьим стал Риан.

Его дом контролировал южные человеческие города.

Он не хотел ребёнка.

Он хотел гарантию мира.

– Если пророчество ложное, – сказал он, – мне нужно другое основание, чтобы не выводить армию.

– И что я могу?

– Ничего.

– Очень полезная встреча.

– Именно.

Он разложил карты.

– Я хотел понять, почему всё время ждал решения от тебя.

Мы три часа считали продовольствие, дороги и возможные потери.

К концу Риан сказал:

– Даже если ребёнок действительно способен победить вампиров через двадцать лет, мои города не проживут двадцать лет.

– Значит?

– Значит, я подпишу временное перемирие сейчас. Без пророчества.

Синяя линия с серебряным краем погасла.

Оставались Сайлас и Варден.

Пять из семи.

– Это странно, – сказала я вечером.

Кайрен сидел на подоконнике моей комнаты.

– Что?

– Я попала сюда как будущая мать оружия. А теперь хожу по домам и провожу групповую терапию великих лордов.

– Даррену не говори. Он будет гордиться.

– Ты ревнуешь к Даррену?

– Опять?

– Ты не ответил в прошлый раз.

– Потому что вопрос глупый.

– Значит, да.

– Нет.

– Слишком быстро.

Кайрен бросил в меня свёрнутую салфетку.

Я поймала.

– О, насилие.

– Ты заслужила.

– И великий лорд это признаёт.

Он улыбнулся.

Тихий вечер.

Никаких видений.

Никакой крови.

Я вдруг поняла, что хочу его рядом не потому, что страшно.

Это оказалось важным.

– Иди сюда, – сказала я.

Кайрен перестал улыбаться.

– Зачем?

Я уставилась на него.

– Правда будешь заставлять меня произнести очевидное вслух?

– Буду.

Я протянула руку.

– Тогда иди.

Он подошёл.

Я встала.

Поцеловала.

Медленно.

На этот раз не проверяла запястье.

Его ладонь легла мне на спину, выше талии.

Не на раненое плечо.

Я потянула его ближе.

Кайрен прервал поцелуй.

– Плечо.

– Ты ужасно вовремя.

– Знаю.

– Оно почти зажило.

– Солен сказал дождаться полного заживления.

– Я начинаю подозревать заговор.

Он провёл большим пальцем по моей щеке.

– Я дождусь.

– А потом?

– Потом ты сама решишь.

– Очень осторожный волк.

– Не всегда.

От этого голоса стало жарко.

– Это угроза?

– Обещание.

Я улыбнулась.

– Запомнила.

Глава 14. Талвен Крайт

Талвен Крайт пришёл сам.

Охрана поймала его возле северных ворот в четыре утра.

Он сидел на земле, подняв руки, и просил передать мне одну фразу:

«Елена не сбежала. Её выпустили».

Я увидела его через решётку камеры.

Обычный мужчина.

Лет сорока.

Каштановые волосы.

Серое пальто.

Никакого зловещего шрама.

Только тонкая линия вокруг левого запястья.

Циферблат.

Без стрелок.

Кайрен встал между нами.

– Говори.

Талвен посмотрел на меня.

– Вы похожи.

– На кого?

– На М-7.

– Её звали Елена.

– Для вас.

Я стиснула зубы.

– Начни заново.

– Я архивист Круга Часовщиков.

– Очень смелое признание.

– Иначе вы не станете слушать.

Тесса стояла у стены.

Сайлас рядом.

Даррен зачем-то тоже пришёл, хотя было раннее утро.

– Я слушаю, – сказала я.

Талвен кивнул.

– Ваша бабушка дошла до синхронизации.

– В записях сказано, что её изъяли раньше.

– Официально.

– Что произошло?

– Она увидела результат.

– Какой?

– Ребёнка.

Я похолодела.

– У неё не было ребёнка здесь.

– Не собственного.

– Тогда?

– Она увидела, для чего дети Восьмых нужны Кругу.

Кайрен тихо спросил:

– Для чего?

Талвен посмотрел на собравшихся.

– Якорь.

Никто не ответил.

– Объясни, – сказал Сайлас.

– Переход между мирами нестабилен. Женщина из дру-
гой реальности обычно удерживается здесь семь дней, ино-
гда – недели, иногда – годы. Но её ребёнок, зачатый здесь от
великой линии, принадлежит обоим мирам по крови. Если
ребёнок связан с семьёю домами через ритуал, его можно ис-
пользовать как постоянный межмировой якорь.

Меня затошнило.

– То есть никакой спаситель войны.

– Война нужна для энергии. Ребёнок нужен для двери.

Даррен перестал шутить.

– Наши дети...

– Первые шесть не подошли.

– Почему?

– Недостаточная синхронизация матерей. Дар был сла-
бым.

Талвен смотрел на меня.

– У Елены впервые появился полный пятнадцатиминут-
ный горизонт.

– А у меня такой же.

– Да.

– Поэтому вы ждали нашу линию.

– Да.

Кайрен ударил решётку.

Металл прогнулся.

Талвен даже не вздрогнул.

– Ты говоришь, что война продолжается, потому что вашей организации нужен поток энергии.

– Не только поэтому.

– Не смей.

– Войны начинаются без нас, лорд Вейр. Круг научился делать так, чтобы они не заканчивались.

Это было хуже.

Потому что звучало правдоподобно.

Людам не нужно было придумывать ненависть.

Достаточно подбрасывать ей дрова.

– Почему Елену выпустили? – спросила я.

– Один из Часовщиков помог.

– Кто?

– Моя мать.

Я уставилась.

– Зачем?

– Потому что поняла, что М-7 беременна.

Тишина.

Я перестала слышать.

– Нет.

Талвен нахмурился.

– Вы не знали?

– Бабушка...

Мама.

Я быстро пересчитала даты. Если местное и земное время действительно шли по-разному, всё сходилось с годом рож-

дения мамы.

– От кого?

Кайрен резко повернулся к Талвену.

– Не отвечай, если не уверен.

Тот кивнул.

– Не знаю.

Я села на скамью возле стены.

– У моей матери может быть отец из этого мира.

Сайлас тихо произнёс:

– Тогда межмировой след объясняется.

– И я...

– Четверть, – сказал Даррен. – Возможно.

– Спасибо, Даррен. Арифметика очень помогла.

– Прости.

Я закрыла лицо руками.

Бабушка.

Мама.

В нашей семейной истории внезапно обнаружилась дыра размером с другой мир.

– Талвен.

– Да.

– Где вторая половина ключа?

– В башне.

– Где именно?

– Под часовым механизмом.

– Как попасть?

– Нельзя до синхронизации.

– Почему?

– Потому что башня сейчас спит. В день синхронизации проснётся весь Контур.

– Что такое Контур?

Талвен впервые выглядел испуганным.

– Механизм под столицей.

Тесса выпрямилась.

– Под всем городом?

– Да.

– Для чего?

– Собирать избыточное время.

– И что случится в день синхронизации?

Он посмотрел на меня.

– Большой сбой.

– Очень обнадеживающее название.

– Не наше.

– Что произойдёт?

– Часы перестанут совпадать. Люди начнут повторять минуты. Некоторые участки города уйдут на несколько часов вперёд или назад. А в центре откроется ядро.

– И Круг использует меня.

– Если сможет.

Кайрен спросил:

– Почему ты пришёл?

Талвен посмотрел на свою печать.

– Потому что я видел семь предыдущих расчётов.

– И?

– Ни в одном из них Марина не переживает синхронизацию.

Я подняла глаза.

– Ни в одном?

– Нет.

– Сколько вариантов?

– Сто восемьдесят три.

Странно.

Я ожидала страха.

Получила злость.

– Хорошо.

Талвен моргнул.

– Что?

– Значит, у вас плохая выборка.

Даррен тихо выдохнул.

Кайрен посмотрел на меня так, будто хотел одновременно встряхнуть и обнять.

– Марина.

– Что? Он пришёл сообщить, что я статистически мертва.
Я редактор. Мне нужны источники.

Талвен впервые улыбнулся.

– Елена сказала почти то же самое.

– Я всё больше её понимаю.

– Она ещё сказала, что если Круг когда-нибудь снова вы-

зовет женщину её крови, мы должны дать ей выбор, которого не дали ей.

– Кто «мы»?

Талвен посмотрел на часы без стрелок на руке.

– Те из Часовщиков, кто больше не верит в дело Круга.

И вот тогда стало ясно.

У нас появился не союзник.

У нас появился предатель.

Вопрос был только в том, кого именно он предал первым.

Глава 15. Ночной Двор

Талвена заперли.

Он не возражал.

Это настораживало больше, чем если бы он пытался сбежать.

Кассиан приехал к полудню.

Выслушал.

Попросил повторить про ребёнка-якорь.

Потом попросил вина.

– Слабая реакция, – сказала я.

– Я стараюсь не убивать людей до обеда.

– Сейчас уже час.

Кассиан посмотрел на часы.

– Тогда всё возможно.

Кайрен стоял у окна.

– Ты слышал о Контуре?

– Да.

– И молчал?

– Знал только легенду.

– У тебя удивительно много легенд, которые оказываются реальностью.

– У вас тоже, судя по женщине из другого мира в этой комнате.

Я подняла руку.

– Не втягивайте меня в мужской обмен претензиями.

Кассиан сел.

– В Ночном Дворе есть старые карты подземных линий.

Мой дед считал, что они канализационные.

– Очень романтично.

– Вам понравится меньше, когда узнаете, что часть про-
ходит под кладбищами.

– Вот. Уже ближе к ожиданиям.

Кайрен устало выдохнул.

Тесса принесла утренний список семи печатей.

В нём ещё значились четыре погасшие линии:

Кайрен.

Мерек.

Даррен.

Наэль.

Оставались Сайлас, Риан и Варден.

– Риан тоже погас, – напомнила я. – После того как список
составляли.

Тесса зачеркнула его имя.

– Пять.

– У тебя талант к бумаге.

– Поэтому я связная.

Сайлас появился через час с переводом древнего текста.

Не копии пророчества.

Предыдущей версии.

Нашёл в человеческом монастырском архиве.

Он положил лист.

– Читайте.

Я прочитала.

«Когда семь линий приведут Восьмую из мира одной луны, не владеть ею ни дому, ни стае, ни ночи. Ибо она видит путь, которого нет, и выбор её разомкнёт круг. Семеро должны признать её волю кровью, чтобы закрыть то, что открыли предки».

Сайлас коснулся последней строки.

– Здесь «кровью» не означает, что каждый должен буквально пролить кровь. В старом праве этим словом обозначали наследственную линию и право, которое она даёт дому. То есть признать должен не просто мужчина, а дом через своего носителя.

– Вот почему одних слов недостаточно.

– Похоже.

Ни ребёнка.

Ни семени.

Ни войны.

Я перечитала.

– Вот и всё.

Сайлас выглядел так, будто его тошнит.

– Моя семья восемь поколений хранит ложный перевод.

– Ты не писал его.

– Но я участвовал в ритуале.

– И помог его остановить.

– После того как она сказала «нет», – вмешался Кайрен.

– Не раньше.

Сайлас посмотрел.

– Да.

Это было важное «да».

Без оправдания.

Я взяла его за запястье.

– Что твой дом получает от пророчества?

– Власть хранителей текста.

– Если текст ложный?

– Мы теряем основание вмешиваться в решения остальных домов.

– Готов?

Сайлас посмотрел на рукопись.

Потом на меня.

– Нет.

Честно.

– Но сделаю.

Он достал печать дома Торн.

Сломал восковую матрицу надвое.

Тонкая синяя линия на моей руке исчезла.

Шесть.

Остался Варден.

– Он не согласится, – сказала Тесса.

– Знаю.

Кассиан поднял бокал.

– Тогда у нас остаётся классическая дипломатия.

– Какая?

– Дать ему возможность самому прийти к правильному решению и создать условия, в которых неправильное решение станет невыгодным.

Я посмотрела.

– Манипуляция.

– Дипломатия.

– Вампиры.

– Редакторы.

– Что?

– Вы тоже меняете слова, чтобы люди приняли формулировку.

Я не нашла быстрого ответа.

Кассиан улыбнулся.

– Победа.

– Не привыкай.

* * *

В Ночной Двор мы спустились вечером.

На этот раз не в архив.

На заседание совета вампиров.

Двенадцать человек за круглым столом.

Нет.

Не людей.

Я ещё не привыкла.

Среди них была женщина с короткими белыми волосами

и глазами цвета тёмного вина.

– Ливия Сар, – представилась она. – Старшая Двора.

– Марина Орлова.

– Знаю.

– Все знают. Очень неудобно.

Она улыбнулась.

– Вы похожи на Елену.

Я перестала улыбаться.

– Вы её знали?

– Немного.

– Все знали мою бабушку, кроме меня.

– Вы знали другую сторону её жизни.

Точный ответ.

Неприятный.

– Что она делала здесь?

– Отказывалась.

– От ритуала?

– От всего, что ей предлагали решить за неё.

Ливия налила воду.

– Она первая спросила, почему ребёнок должен уничтожить Ночной народ, если никто не способен показать исходный текст.

– И что ей ответили?

– Объявили, что на неё влияют вампиры.

– Конечно.

– Тогда она пришла к нам сама.

– Как я.

– Да.

Я почувствовала странное тепло.

Не мистическое.

Просто узнавание.

Бабушка ходила по этим коридорам.

Спорила.

Злилась.

Наверное, тоже шутила, когда было страшно.

– Она была беременна, когда ушла?

Ливия посмотрела на Кассиана.

Тот молчал.

– Да.

– От кого?

– Елена не сказала.

– Вы не знаете?

– Знаю, кого подозревали.

Я напряглась.

– Кого?

Ливия назвала имя.

– Арсен Вейр.

Кайрен перестал двигаться.

Я повернулась.

– Вейр.

– Предыдущий глава нашей линии, – сказал он.

Комната исчезла не из-за дара.

Просто мозг отказался нормально работать.

– Подожди.

Кайрен тоже прикидывал степень родства.

– Если это правда...

– Моя мать – дочь прежнего главы дома Вейр.

– А ты...

– Не говори «кузина», – сказала я. – Пожалуйста.

Кассиан кашлянул.

Ливия подняла бровь.

Кайрен побледнел.

– Арсен не был кровным родственником Эрвена, – сказал он быстро.

Я смотрела.

– Что?

– Он был старшим в доме Вейр по закону, но не по крови. Названный брат моего родного деда.

– Но вы всё время называете Вейров великой линией. Кровь, печати, наследование. Как человек не вашей крови вообще мог её возглавлять?

Кайрен понял, почему я спрашиваю.

– Потому что великая линия – это не только родословная. Обычно знак дома наследуют дети. Но если признанного наследника нет, его можно передать через обряд преемства. Арсена приняли в линию Вейр взрослым, и он носил её магический знак. После его исчезновения из политики дом передал знак кровной ветви моего деда.

– То есть его ребёнок мог унаследовать след Вейр...

– Да.

– ...но общего предка у нас с тобой от этого не появляется.

– Нет. Никакого близкого кровного родства.

Я закрыла глаза.

– Спасибо всем богам этого мира.

Кассиан тихо сказал:

– Вот теперь я жалею, что не принёс вино.

Я открыла глаза.

– Ты молчишь.

– Очень стараюсь.

Кайрен смотрел на Ливию.

– Есть доказательства?

– Нет.

– Тогда это слух.

– Да.

– Почему подозревали?

– Потому что Арсен помог ей сбежать.

Вот это было уже важнее.

– Значит, дом Вейр знал про дверь.

– Арсен знал.

Кайрен сжал пальцы.

– Отец никогда не говорил.

– Возможно, не знал.

Я посмотрела на него.

Ещё одна семейная дыра.

Теперь не только моя.

И почему-то от этого стало легче.

Не то чтобы хорошо.

Просто мы оба больше не стояли по разные стороны чужого секрета.

Глава 16. Пятнадцать минут до убийства

К концу первых десяти дней после моего призыва я перестала удивляться попыткам убийства.

Это плохой показатель адаптации.

Мы вышли из Ночного Двора после полуночи.

Кайрен шёл рядом.

Тесса впереди.

Кассиан остался на ступенях.

– До завтра, Восьмая.

– Марина.

– Я помню.

– Тогда почему?

– Мне нравится, как Вейр хмурится.

Кайрен не хмурился.

Он смотрел так, будто мысленно выбирал глубину могилы.

– Не ведись, – сказала я.

– Я ничего.

– Именно это лицо.

– Какое?

– Мужское.

Тесса фыркнула.

Мы свернули в переулок.
В висках ударило.
Резко.
Я остановилась.
– Сейчас.
Кайрен сразу повернулся.
Будущее накрыло.
Улица.
Тесса идёт впереди.
Слева дверь.
Открывается.
Женщина.
Ребёнок на руках.
Тесса оборачивается на звук плача.
Человек сверху.
Верёвка.
Петля падает ей на шею.
Её дёргают вверх.
Я кричу.
Кайрен прыгает.
Второй нападавший стреляет.
Кассиан появляется сзади.
Пуля попадает в женщину с ребёнком.
Пять минут.
Я вернулась.
– Тесса, назад.

Она не спорила.

Мы встали под навес.

– Что?

Я объяснила.

Кайрен посмотрел на крышу.

– Не двигайтесь.

– Ты тоже.

– Марина.

– В видении стреляют.

Кассиан уже спускался к нам.

– Что произошло?

– Засада, – сказал Кайрен.

Вампир поднял голову.

– Где?

– Через пять минут.

Кассиан очень медленно посмотрел на меня.

– Удобно.

– Не всегда.

Мы могли уйти.

Самое разумное.

Тесса сказала:

– Женщина с ребёнком всё равно выйдет.

Я знала.

– Да.

– Если нападение сорвётся, стрелок может выбрать её.

– Да.

– Значит, остаёмся.

Кайрен выругался.

– Нет.

– Ты не командуешь мной.

– Сегодня все решили напомнить?

– Очень подходящий день.

Мы поменяли позиции.

Кассиан исчез из переуллка и через мгновение оказался на крыше.

Кайрен ушёл в соседний проход.

Я и Тесса остались.

– Ты в видении умерла? – спросила я.

– Нет.

– Очень успокаивает.

– Марина.

– Что?

– Не пытайся закрыть меня собой.

– Я не...

– Знаю тебя уже достаточно.

Дверь открылась.

Женщина.

Ребёнок заплакал.

Точно.

У меня свело живот.

Тесса сделала шаг.

Верёвка упала.

Она отскочила.
Кто-то сверху выругался.
Выстрел.
Но Кассиан уже был там.
Тело стрелка упало на навес.
Кайрен вытащил из прохода второго нападавшего.
Всё закончилось за несколько секунд.
Женщина прижала ребёнка к груди.
Кричала.
Но жива.
Тесса жива.
Я жива.
– Получилось, – сказала я.
И услышала щелчок.
Маленький.
За спиной.
Кайрен крикнул:
– Марина!
Я повернулась.
На стене висел медный диск.
Похожий на бабушкин полукруг – только целый.
Он раскрылся.
Внутри появилась стрелка.
Сделала один оборот.
Мир остановился.
Не образно.

Дождь завис.

Капли.

Лицо Тессы.

Рот Кайрена.

Всё.

Только я могла двигаться.

И человек в конце улицы.

Женщина.

Высокая.

Тёмное пальто.

Серебряные волосы.

Она подошла.

– М-8.

Я не могла говорить.

Она улыбнулась.

– Ты быстрее Елены.

Я заставила губы двигаться.

– Кто вы?

– Иара Вэл.

Имя.

Наконец.

– Круг?

– Один из.

– Зачем вам я?

– Ты уже знаешь.

– Ребёнок.

– Не совсем.

Иара остановилась рядом.

– Ребёнок – простейший якорь. Ты интереснее.

– Чем?

– Ты можешь стать дверью сама.

Я почувствовала тошноту.

– Нет.

– Елена тоже так сказала.

– И ушла.

– Поэтому мы ждали тебя.

Иара коснулась моего запястья.

Я отдёргнула.

– Не трогайте.

Она улыбнулась.

– Хорошо. Пока.

– Вы убили Яна?

– Нет.

– Стрелка?

– Нет.

– Тогда кто?

– У Круга много рук.

– То есть опять без имени.

– Ты задаёшь неправильный вопрос.

– Какой правильный?

– Почему каждое нападение подталкивает семерых делать именно то, что нужно тебе?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.